

Катя Брандис

Дети леса

День
ОГНЯ

#эксмогемство

Катя Брандис

День огня

Серия «Дети леса», книга 6

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50783139

*Катя Брандис День огня:
ISBN 978-5-04-108651-0*

Аннотация

Великий день мести совсем близко. Эндрю Миллинг, самый опасный оборотень Америки, собирает армию. Он готов заставить людей страдать. Он хочет отомстить за то, что те однажды жестоко поступили с его семьёй. Он не остановится ни перед чем, чтобы достичь своей цели. Миллинг собирается напасть даже на незащищенных детей. И только Караг и его друзья могут помешать его планам и спасти ни в чём не виновных жителей своего города и всей страны. Но получится ли у них противостоять целой армии оборотней? И какова цена победы?

Бестселлер по версии немецкого журнала Spiegel.

Содержание

Лесной пожар	7
На пороге войны	27
Подозрительно. Очень подозрительно	40
Пощады не будет	52
Календарь, сырая земля и холодная вода	60
Рука в руке	69
Отцы-воспитатели	78
Странные ящики	93
Джо под подозрением	106
В режиме паники	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Катя Брандис

День огня

Katja Brandis

WOODWALKERS. TAG DER RACHE

Cover and inside illustrations by Claudia Carls

© 2019 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.

www.arena-verlag.de

Шестая книга в серии «Дети леса».

© Козонкова О. В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

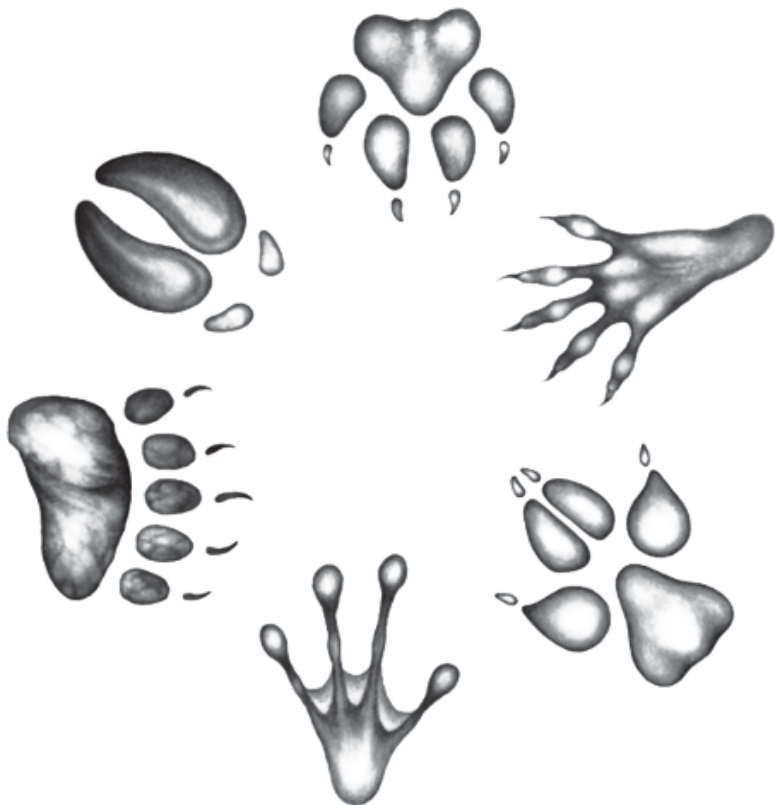
* * *

Посвящается Юлии

Наш Секретный клуб рейнджеров отлично работает! Я и мои друзья, а вместе с нами и оборотни по всей стране, защищаем людей от всё более частых нападений приспешников Эндрю Миллинга. Но достаточно ли наших знаний, полученных во время

практики, чтобы противостоять нашему врагу во время его Великого дня мести? И сколько ещё всего нужно выучить, чтобы сдать выпускные экзамены за первый год обучения перед большими летними каникулами? А ещё в Йеллоустоне, к сожалению, начинается сезон лесных пожаров...

Лесной пожар

Мало завоевать территорию – нужно суметь её защитить. Отец охранял границы нашей земли на юге, а мама, Мия и я занялись этим летом северным рубежом. Мне всегда нравилось метить территорию – было весело точить когти о деревья. Когда я увлечённо принимался за дело, кора разлеталась в разные стороны, а от запаха свежей смолы и сосновых иголок приятно пощипывало нос.

– *Молодец*, – похвалила меня мама, оглядев ствол дерева. – *А теперь отойдите подальше.*

И она напрудила большую жёлтую лужу. Это было послание всем остальным пумам: «Пошли прочь! Здесь живу я!»

– *Я тоже хочу. Можно? Я очень хорошо обрызгаю дерево*, – принялся клянчить я.

Но Нимка лишь дёрнула вибриссами:

– *Ишь чего удумал! Хочешь, чтобы все пумы в округе реши-
ли, что здесь обитает молодняк? Да у нас тут же от-
берут лучшие места для охоты!*

– *Ты права*, – согласился я.

Мия присела перед прыжком – она нацелилась на сосну:

– *Кто быстрее взберётся наверх?*

– *Конечно, я!* – тут же принял я пари.

Мы почти одновременно запрыгнули на дерево, крепко вцепились в ствол и буквально взбежали наверх – Мия с одной стороны, я с другой. Сестра чуть обогнала меня, потому что она старше и крупнее. Зато я более ловкий. Верхушка сосны качалась под тяжестью наших тел, как будто её трепал штормовой ветер. Две хищные кошки сразу, да ещё и соревнующиеся друг с другом, – это уже слишком для бедного деревца.

– *Тихо, люди идут*, – предостерегла нас мама.

Мы с Мией страшно испугались и поспешили слезть с дерева. Верхушка сосны обломилась, и мы оказались на земле быстрее, чем ожидали. Наше падение, к счастью, смягчили ветви соседних деревьев, исхлеставшие меня по спине сосновыми иголками. Я успел перевернуться ещё в воздухе и приземлился, сгруппировавшись, на все четыре лапы. А вот Мия отскакивала от каждой ветки и весьма некрасиво плюхнулась рядом со мной. Просто позор для кошки.

– *Ой, больно!* – заскулила она.

– *Это были мои слова,* – проворчал я в ответ и принялся приводить себя в порядок – вынимать сосновые иголки из

меха.

Люди, видимо, слышали нас – они на время замерли и лишь потом двинулись дальше. Мы спрятались в подлесок – за серые отвалившиеся ветки, кустарник и буйную зелень. Я с интересом наблюдал, как туристы – мужчина и женщина – засунули в рот маленькие белые палочки и подожгли их. Тут же отвратительно потянуло мерзким дымом. Никто не согласится вдыхать такую гадость добровольно. Может, их заставили родители? Вот бедняги.

Одна из белых палочек стала совсем короткой. Женщина вынула её изо рта и выбросила, а сама пошла дальше, болтая со спутником. Мы воспользовались мгновением и улизнули в противоположном направлении.

Но не успели мы сделать и пары шагов, как Мия остановилась:

– *Чуешь?*

Да, теперь и я учуял этот запах. Нет, пожалуйста, только не это! Мои уши непроизвольно прижались к голове, и я зашипел. Пахло горящими деревьями.

– *Вот идиоты!* – охнула мама. – *Почему нельзя было потушить сигарету?! Зачем выбрасывать тлеющий окурок?! Я тоже пыталась курить – кстати, гадость редкая, – но я всегда совала окурок в песок, чтобы он потух.*

– *Ты тоже пробовала эту ерунду?!* – ужаснулся я.

– *Я много чего пробовала в человеческом мире,* – ответила Нимка. – *Не ты один у нас любопытный.*

Она остановилась и нерешительно огляделась. А потом повела нас обратно – оценить ситуацию. Мия и я, оба со вздыбленной шерстью, наблюдали, как огонь вгрызлся в сухой подлесок. И вот уже оранжевый лепесток лизнул сосну и принялся её пожирать. Иголки на дереве почернели, и жар пыхнул мне в морду. Едкий дым разъедал ноздри. Мы отступили назад.

– *Мы можем что-нибудь сделать?* – растерянно спросила Мия. – *Ну, если превратимся в людей?*

– *Уже слишком поздно,* – мрачно ответила мама. – *Уходим отсюда, пожар – штука очень опасная.*

– *Люди ведь могут его потушить?* – задумчиво спросил я, сделав ещё несколько шагов назад – языки пламени уже всюду взбирались на соседние деревья, треск становился всё громче. Мне стало страшно.

– *Могут, но не всегда это делают,* – пояснила Нимка, развернулась и побежала. – *Уходим отсюда, быстрее!*

К счастью, погода стояла безветренная и огонь распространялся не очень быстро, нам наверняка удастся спастись от него. Хорошие шансы есть и у других зверей – я увидел, как от пожара удирали заяц и что-то гневно тархтящая белка. А вот тем животным, кто не умеет передвигаться быстро, не повезло. Я замороженно наблюдал, как от огня пытаются бежать всякие мелкие букашки. Жуки, кузнечики, пауки, уж – все старались оказаться в безопасности, но мало у кого это получится.

Были и такие, что решили воспользоваться ситуацией и поохотиться – невозмутимый енот преспокойно набивал себе пасть саранчой.

– *Ой, мы тоже так можем!* – воскликнула вечно голодная Мия и нацелилась на мышь, которая в панике пыталась протиснуться под поваленным деревом.

– *Оставь её, бежим быстрее!* – подгоняла нас Нимка.

– *Хорошо, хорошо,* – сдалась Мия и ускорила шаг. – *Интересно, какой вкус у поджаренных мышей?*

Сначала мне казалось, что мы сможем убежать от огня. Но потом ветер усилился и поменял направление. Он раздувал огонь и гнал его прямо на нас! Языки пламени перескакивали с дерева на дерево и пожирали их всё быстрее. И чем больше они проглатывали, тем выше рвались в небо.

– *Разрази меня гром!* – пробормотала мама, и я понял, что и ей тоже страшно. – *Бегите! Бегите что есть мочи!*

И мы помчались вперёд. Дышать становилось всё труднее. Горький серо-жёлтый чад заволакивал всё вокруг. И хотя мы неслись со всех лап, огонь догонял нас. Мы выскочили из леса на луг. Здесь огню нечем поживиться, здесь же нет деревьев. Значит, мы спасены?

Как бы не так! Ещё один порыв ветра – и пламя побежало по траве, плавно и быстро, словно река, оставляя за собой чёрные следы.

С горящего куста искры разлетелись в разные стороны, и часть из них попала на Мию. Сестрёлка яро закружилась на

месте и зашипела на огонь:

– *Отстань уже, проклятый пожиратель деревьев!*

– *Прекрати! Нужно бежать!* – закричала мама.

Мия гневно обрушилась на неё:

– *И что нам даст эта гонка? Мы погибнем, если будем просто бежать! Нужно решить, куда точно мы хотим по-пасть!*

Мия редко спорила с мамой, обычно это у меня возникали необычные идеи. Я с удивлением посмотрел на старшую сестру.

– *Я веду вас поперёк ветра,* – недовольно сказала наша всегда такая разумная мама. – *Надеюсь, таким образом мы...*

– *Так нам не спастись!* – зарычала Мия. – *Нам нужно к воде! Мама, где здесь водоём?*

Мия – единственная в нашей семье – любила воду и в человеческом облике даже с удовольствием купалась.

– *Я знаю один пруд, но до него не близко,* – ответила Нимка.

– *Бежим туда,* – сказал я и мяукнул от боли, наступив на тлеющую ветку. Но грозный шум огня нагнал на меня такого страха, что я забыл про боль и помчался рядом с Нимкой и Мией.

Впереди мы увидели серую ленту с белой полосой посередине, струящуюся по лесу. Дорога. Мама человеческие улицы не любила, но на этот раз она радостно выпрыгнула на

дорожное полотно.

– *Получим небольшое преимущество, – с облегчением выдохнула она, остановившись по другую сторону трассы. – Эта серая штука не горит. Если повезёт, огонь дальше не пройдёт.* – Её бока вздымались – она пыталась отдышаться.

– *Ты можешь бежать?* – спросил я маму, прижавшись к ней.

– *Да, только чуток передохну,* – ответила она и с тревогой посмотрела на меня: – *А с тобой что?*

– *Пустяки, не сильно болит,* – солгал я и лизнул повреждённую лапу. Вот зараза! На подушечке вздулся огромный волдырь от ожога.

Мы с тревогой ждали, задержит ли дорога огонь. Языки пламени и в самом деле остановились – им нечем было питаться. Мы вздохнули с облегчением. Но потом я с ужасом увидел, как ветер переносит искры и горящие кусочки коры на другую сторону трассы. Они ведь и здесь могут поджечь сухой подлесок!

– *Пожалуйста, не делай этого!* – взмолилась мама, но

ветер её не слушал. – *Нам снова надо бежать!*

Мы дружно вздрогнули – из клубов дыма вдруг вынырнула машина. Кузов был доверху загружен всякой всячиной, а внутри сидели люди в касках и жёлтых куртках. А вскоре послышался и треск гигантской стрекозы, которую люди называют вертолётom.

– *Это люди! Они привезли с собой волшебство!* – ликова-
я. – *Спорим, они нам помогут?*

Мия пихнула меня в плечо:

– Вечно ты со своими людьми! Волшебство – это хорошо, но нам нужно к воде, иначе...

Шлёп! А вот и вода! Только мы никак не ожидали, что она прилетит сверху. Такое ощущение, что ты вдруг оказался внутри водопада. Но потом поток иссяк. Совершенно промокнув, мы ошарашенно переглянулись – с вибриссов у нас капала вода.

– Наверное, вертолёт сбросил, – сказала мама и отряхнулась. *– Однажды я издалека такое видела.*

– Такое волшебство мне не очень нравится, – признался я.

– Не дури, Караг, они нам помогли, – зашипела на меня

Мия.

И в самом деле – с мокрой шерстью стало легче переносить жару. Вот только мощности водяного потока не хватило, чтобы потушить пылающие деревья. И огонь уже перебрался через дорогу. Из маленькой искры на нашей стороне возник небольшой очаг возгорания, и теперь он стремительно превращался в настоящий пожар. Мы снова помчались прочь. От нашей шерсти поднимался пар – на такой жаре она высыхала очень быстро.

Моя лапа болела всё сильнее, и вскоре я уже не мог не хромать. Мия и Нимка оставались со мной рядом, но я чувствовал, как они нервничают – ведь нам же пришлось замедлить ход.

– *Потерпи ещё немного, скоро дойдём,* – подбадривала меня Мия.

– *Надеюсь, пруд не пересох,* – вдруг сказала Нимка.

Я пришёл в ужас:

– *Он что – пересыхает?!*

– *Иногда, когда долго нет дождей,* – быстро сказала мама.

Последним рывком мы выбрались на болотистую поляну, и посредине я увидел маленький пруд, заросший по краям камышом. Уф, повезло! Не пересох. Но, к сожалению, спасительный водоём был уже занят. Не только нам пришла в голову идея спрятаться от пожара в воде – глубоко в пруд забрались восемь вапити. Мы недоверчиво смотрели друг на дру-

га, а потом вапити сдвинулись в сторону, предоставив нам место. Есть их мне в этот момент совершенно не хотелось! Некоторое время мы ещё наблюдали друг за другом, а потом вновь посмотрели на луг, с тяжёлым сердцем увидев, как приближается наш общий враг.

Тина и вода охладили мою лапу.

– *Ох, как хорошо!* – выдохнул я.

– *Воды у тебя сейчас будет предостаточно,* – объявила мама. – *Если станет совсем горячо, придётся нырять.*

– *Зашибись,* – только и смог я сказать.

Пламя быстро подбиралось всё ближе к нам, треск сгорающей травы уже заглушил все остальные звуки. Болотистая лужайка была явно не по вкусу огню, но вскоре он добрался до деревьев, растущих вокруг пруда, и жар стал просто невыносимым. Воздух страшно нагрелся и при каждом вдохе обжигал мне горло. У берега стало слишком жарко, и вапити отплыли на середину водоёма, мы последовали за ними. Пахло опалённым мехом – неужели это я горю?!

– *Ныряем!* – крикнула мама, и тут уж я и не думал брюзжать. Я просто задержал дыхание и заставил себя погрузиться в воду с головой. Я проделывал этот фокус снова и снова – пока пламя не сожрало всё вокруг и не двинулось дальше.

Мы просидели в том прудике до заката солнца – за это время пожар превратился в далёкий оранжевый отблеск на горизонте. И тогда на дрожащих лапах мы вылезли на берег. И на этот раз мы для разнообразия замёрзли.

– Уф! – вырвалось у Мии.

– *На лягушку наступила?* – попробовал я пошутить, но никто не рассмеялся.

Мокрая мама в изнеможении растянулась на чёрной земле. Когда она снова поднялась, она была похожа на чёрную пантеру, про которую как-то нам рассказывала.

Выжженная земля уже немного остыла, но всё ещё была тёплой. Мы спасены! И вапити тоже! Они медленно выбрались из воды, взглянули на нас в последний раз и убежали.

А один олень тихо протрубил, прощаясь с нами.

Мы потом ещё раз встретили этих оленей, но охотиться на них не стали. Всё-таки мы теперь не чужие друг другу – вместе спасались от пожара, сидя в одном пруду.

Может, я как-нибудь расскажу об этом Лу – она же тоже вапити, – но сейчас не до того: у нас урок поведения в особых ситуациях. Приближалось лето, а вместе с ним и сезон лесных пожаров, поэтому, разделившись на пары, мы придумывали, как потушить пожар в дикой природе, пока он ещё не разгорелся. И обойтись при этом без огнетушителя!

Мы с Лу работали вместе: она – в обличье оленя, а я – в облике светловолосого мальчика с золотисто-зелёными глазами. Ещё недавно у меня бы сердце остановилось при одной только мысли, что я буду с Лу в одной команде, но теперь всё изменилось.

– *Что будем делать?* – спросила она меня, беспомощно

глядя на огонёк в огнеупорной миске, наполненной песком.
– *Я могу попытаться залить его слюной.*

Я улыбнулся:

– Думаешь, у тебя достаточно слюны? Смотри, какая там вкусная трава. Ну что, слюнки текут?

– *Мм, как вкусно,* – ответила Лу и плюнула на пламя.

Послышалось лёгкое шипение, огонёк чуть дёрнулся, но не потух. Нужно думать дальше.

Я почесал в затылке и огляделся – что у нас тут есть во дворе? Камни, большая ветка.

– А если попробовать забить огонь?

– *Не знала, что ты такой жестокий,* – пошутила Лу в ответ.

– Только по четвергам, – подыграл я, схватил ветку и принялся молотить по пламени. Получилось! Ветка, правда, вдребезги, зато огонь потух.

Лу вытянула вперёд копыто – типа дай пять.

Холли и Брэндону потушить пожар пока не удалось.

– Давай, давай! – подбодрил мистер Бриджер нашу подружку: та в обличье белки крошечными лапками натягивала на миску с огнём свою футболку, которую сняла перед превращением. – Иногда пламя действительно можно задуть, перекрыв к нему доступ кислорода.

Футболка обуглилась по краям, а потом и вовсе загорелась. Дико подпрыгивая, Холли пыталась спасти остатки:

– *Ах ты червивый орех! Немедленно перестань! Я прикон-*

чу тебя, чёртов огонь! Дождёшься у меня потоп!

На пламя её угрозы не произвели ни малейшего впечатления.

– Холли, давай я попробую, – чуть свысока предложил Брэндон. – Я всё-таки проходил практику в пожарной части.

С разрешения мистера Бриджера он превратился в мощного бизона и забил огонь копытом.

Джеймс Бриджер одобритительно кивнул:

– На этот раз получилось. Но если пламя будет сильнее и ты полезешь в огонь, то для тебя это плохо кончится.

Я, конечно, время от времени посматривал в сторону Тикаани: она в облике девочки работала вместе с товарищем по стае Бо. Тикаани – арктическая волчица и моя подруга. Я всё ещё не могу в это поверить. Пока никто не знает, что мы вместе.

Тикаани тоже наконец додумалась затоптать огонь сапогами. Получилось! Она повернулась в мою сторону и незаметно для всех улыбнулась. И я украдкой улыбнулся ей в ответ.

Два других волка, работавших в команде, делали вид, что им страшно скучно. Клифф в обличье волка просто задрал ногу, нацелившись на пламя, а Джеффри в облике человека с той же целью расстегнул ширинку. Но побоявшись попасть друг в друга, они толком не прицелились, и пламя у них в миске разгоралось всё сильнее.

– *Кошачье дерьмо*, – пробормотал Джеффри.

Как мило с его стороны! Мой отец одно время препода-

вал у нас в школе звериные языки, и с тех пор Джеффри любил пум ещё меньше – Ксамбер ему спуску не давал. Папа, к сожалению, уже вернулся назад в природу, хотя Лисса Кристалл предлагала ему остаться.

– Помочь? – спросил Брэндон волков и приступил к тушению, не дожидаясь ответа. Пламя капитулировало под его мощной жёлтой струей. Со всех сторон раздались радостные возгласы и аплодисменты, хотя теперь из миски изрядно вошло.

– Вы в курсе, что вам тут потом убирать? – спросил Джеймс Бриджер.

Участники команды недовольно заворчали, и Джеффри тут же набросился на Брэндона:

– Эй, ты, меховая гора, ты чё творишь?!

Миро в облике мальчика опустился на четвереньки и с интересом принялся к пахучим меткам.

– Перестань, – оттащил его в сторону Клифф. – Люди так не делают, понятно?

– Понятно, – послушно сказал волчонок и вернулся в свою команду. Ему повезло – он работал вместе с Лероем. Оборотень-скулс своими короткими, но очень сильными лапами просто набросал на пламя песка, и оно сразу потухло. Те ученики, что ещё не справились с огнём, радостно последовали его примеру.

А вот у меня на душе было отнюдь не радостно. Наш главный враг сейчас не огонь, а Эндрю Миллинг. Весь последний

месяц преданные ему оборотни нападали на людей – уже были раненые и даже погибшие. И это только начало. Этот проклятый оборотень-пума задумал что-то очень страшное. Фрэнки разузнал в одном из опорных пунктов Миллинга, что Великий день мести запланирован на июнь. Может быть, потому, что дочь Миллинга, погибшую от рук охотника, назвали в честь этого месяца – Джун. А сегодня уже второе июня.

На пороге войны

Мои друзья тоже не забыли про июнь.

– А если завтра всё уже будет кончено? – упавшим голо-
сом сказал Дориан за ужином. – Если он начнёт наступление
сегодня ночью, а мы даже не заметим? А когда заметим, уже
не сможем ему помешать?

– Меня тошнит, как вспомню про этот дурацкий День ме-
сти, – высказалась Холли и отодвинула в сторону тарелку со
своим любимым омлетом с грибами.

У меня на душе тоже было беспокойно, но я всё равно
доел свою порцию яичницы-болтуни с беконом.

– Нам нужен план, – заключил я.

Но оказалось, что за нас уже всё спланировали. Лисса
Кристалл поднялась со своего места за учительским столом

и постучала ложкой по стакану. Услышав громкий звон стекла, все присутствующие притихли.

– Вы все уже в курсе, что Эндрю Миллинг хочет отомстить людям, – начала свою речь директриса. – Мы пока не знаем, что конкретно он собирается предпринять в свой так называемый Великий день. Однако Совет оборотней сумел перехватить одно важное сообщение и убедиться в его подлинности. Так мы узнали, что акции мести пройдут по всей Северной Америке. Центральная и Южная Америки пока останутся в стороне. И на других континентах тоже пока не планируется никаких действий.

«Уже хорошо», – подумал я.

– Нам нужно принять меры предосторожности, – продолжила Лисса Кристалл. – Чтобы уберечь людей и защитить нашу школу. Миллингу давно известно, что многие наши ученики, учителя и лично я его не поддерживаем. Возможно, он попытается помешать нам спасти людей.

Мы слушали затаив дыхание.

– С сегодняшнего дня мы начинаем действовать. Каждую ночь двое учителей и две команды учеников будут нести патрульную службу и следить, не появилось ли что-нибудь необычное в долине Джексон-Хоул. Кроме того, мы установим круглосуточное дежурство в окрестностях и в здании школы. Чуть позже я объявлю, кто из учеников назначен в дозор.

Я ждал, что мисс Кристалл спросит о добровольцах, же-

лающих участвовать в патрулях и в дежурстве по школе, но она промолчала.

Нимбл, оборотень-кролик, робко поднял руку:

– А мы как-нибудь ещё обезопасим школу? Ну, например, обложим её мешками с песком или типа того?

Фрэнки, оборотень-выдра, улыбнулся:

– Вряд ли Миллинг планирует устроить наводнение.

– Мы действительно собираемся принять меры на случай непредвиденных ситуаций, – подтвердила Лисса Кристалл. – Но занятия будут пока продолжаться в обычном режиме, обороной мы займёмся в ближайшие выходные. Подробности мы обсудим с учителями чуть позже на специальном заседании.

Сегодня четверг. Я бы прямо сию секунду начал превращать нашу школу в крепость. Но вряд ли наша директриса – хоть я и спас ей недавно жизнь – будет сейчас прислушиваться к советам одного сильно умного мальчика-пумы, который даже ещё не вырос по-настоящему.

– Нам никогда раньше не приходилось сталкиваться с такой серьёзной проблемой, – добавил мой любимый учитель Джеймс Бриджер. Было видно, что он очень обеспокоен, но при этом настроен решительно. – Хорошо, что у нас в школе учатся самые разные оборотни и у каждого свой талант. Я уверен – все вместе мы справимся! – И он тепло посмотрел на меня. Я взглядом улыбнулся в ответ. Да, на меня он может положиться.

Оборотень-куница третьего года обучения поднял руку.

– А почему вы думаете, что Эндрю Миллинг не прав? Может, лучше просто довериться ему? – громко и чётко спросил он.

Приехали. «Вместе мы справимся» – как бы не так. Теперь понятно, почему мисс Кристалл не искала добровольцев для патрулей.

– Да, я то же самое хотел спросить, – возмущённо начал Бо. – Он же добивается, чтобы люди прекратили охотиться на зверей – что в этом плохого? А из-за таких, как вы, в нашей стране никогда не будет справедливости!

Вот это выпад! Интересно, что ответит Лисса Кристалл. Но Бо ответила не директор, а Сара Кэллоуэй, наша учительница человековедения. Сегодня она была в туфлях на очень высоких каблуках, я в таких и шагу не ступлю, а её длинные каштановые волосы блестели так же ярко, как и её зелёное платье.

– День мести не помешает людям и дальше убивать зверей, – сказала она. – Миллинг же просто ненавидит людей. Его истинная цель – вовсе не защита животных, а месть людям.

Кто-то согласно кивнул, кто-то никак не отреагировал. Мисс Кэллоуэй снова принялась за кофе. Билл Зорки взял её за руку и влюблённо заглянул ей в глаза.

Как же мне хочется взять Тикаани за руку! Но она всё ещё член проклятой волчьей стаи! Не знаю, как долго я выдержу

эту невыносимую ситуацию!

Мы принялись горячо обсуждать, стоит ли мисс Кристалл купить в школу оружие, кого не следует назначать в патрули и как защитить школу от летучих оборотней. Потом я увидел, что Тикаани направляется в туалет, и быстренько распрощался со всеми, притворившись, что иду к себе в комнату.

Мы переглянулись с арктической волчицей – договорились о тайной встрече. У туалета мы повернули за угол и проверили, есть ли свободный компьютерный класс. Да, в маленьком как раз никого нет. Мы юркнули внутрь и прислонились спиной к двери, чтобы больше никто не вошёл – двери в классы у нас не запирались.

– Пойдём в один патруль? – спросил я Тикаани под строгим взглядом пяти тёмных мониторов. Наши руки соприкоснулись – как же это чудесно!

– А как же, – ответила волчица, и в её полуночных глазах индианки загорелась искра.

– Но сначала надо позвонить Сьерре, – сказал я, очень сильно волнуясь. – Она же говорила, что вышла на след Арулы где-то в Калифорнии.

Тикаани кивнула:

– Надеюсь, она поторопится. Если эта Арула и правда знает что-то, что помешает планам Миллинга...

Здесь не было шпионов Миллинга, поэтому я достал телефон и набрал номер девушки-волчицы.

– Привет, Караг, – откликнулась Сьерра. – Ты ведь звонишь не для того, чтобы узнать, как у меня дела, что я ела на завтрак или что думают мои родители о том, что я сейчас прогуливаю школу?

– Э-э-э, ты права, больше всего меня интересует, где ты сейчас находишься, – ответил я. – И нашла ли ты очень важную для нас девушку-рысь?

– Пока не нашла, но уже практически села ей на хвост. Во всяком случае, очень на это надеюсь.

Мы с Тикаани радостно переглянулись.

– Ты хотел узнать, где я? Я в Сан-Франциско. Ты даже не представляешь, сколько всего мне пришлось пообещать отцу, чтобы он меня отпустил. – Сьерра вздохнула. – Короче, почему я здесь. Один барсук, знакомый Арулы, рассказал мне, что она уехала куда-то в большой город и познакомилась там с каким-то взрослым оборотнем, который помогает ей приспособиться к жизни среди людей. Это всё, что он знал.

– Но почему ты решила, что она в Сан-Франциско? – вступила в разговор Тикаани.

– Я проверила все крупные города по порядку. На один только Лос-Анджелес ушла уйма времени! Но нигде никаких следов. А здесь, в Сан-Франциско, каролинская белка Конни рассказала мне, что один оборотень – серая неясить по имени Майк Перо – ведёт себя очень странно. Он работает фотографом, Конни часто встречает его в магазине и во

время игры в бинго.

– Ну и? – Мне очень хотелось превратить ногти в когти и впиться ими во что-нибудь – так я сгорал от нетерпения.

– Он очень изменился за последнее время, стал осторожничать, не общается ни с кем и покупает вещи, которые ему самому не нужны. Однажды Конни спросила его в шутку: что, мол, гости приехали? – так он вздрогнул и поспешил распрощаться.

– Ну, мало ли почему он так поступает, всякое может быть, – с сомнением сказала Тикаани.

– Разумеется. Но я следила за ним, и от его вещей пахнет рысью.

Я выпрямился, рука судорожно сжала телефон, дыхание моё участилось:

– Ты думаешь, он прячет Арулу от Эндрю Миллинга?

– Не исключено, – осторожно ответила Сьерра. – Единственное, что мы знаем точно, – она уже много месяцев где-то скрывается. Очевидно, она в курсе, что мистер М послал по её следу толпы своих людей.

Арула точно знает о Миллинге что-то чрезвычайно важное!

– И даже если этот Майк её не прячет, он наверняка знает, где она, – уверенно продолжила Сьерра, – поэтому теперь я с него глаз не спущу.

– А может, спросить его про Арулу напрямую? – предложила Тикаани.

– Нет, слишком рискованно, – ответила Сьерра. – А что, если я его напугаю? Думаю, здесь нужно затаиться в засаде и ждать.

– Ты права, – согласился я. – Пожалуйста, будь осторожна.

– Вот-вот, моя мама тоже всегда так говорит. Пока! – крикнула Сьерра и повесила трубку.

Мы помолчали.

– А если это ложный след? – засомневалась Тикаани.

– Нет, мы на правильном пути, – твёрдо ответил я. Хочется верить, что так оно и есть. Возможно, эта таинственная Арула – наша единственная надежда и только она поможет нам остановить Эндрю Миллинга. Без неё нам не справиться. Мы всего лишь небольшая группа оборотней – как нам защитить людей от Миллинга и его сообщников? Да и себя в придачу?

Тикаани прервала мои размышления:

– Слушай, я вот ещё о чем хотела поговорить. Тебе не надоело скрывать нашу дружбу?

– Ещё как надоело, – ответил я.

Тикаани радостно улыбнулась:

– Тогда давай завтра весь день держаться за руки? Все сразу всё поймут, и не надо будет ничего объяснять.

На мгновение я задохнулся от ужаса, и, к моему стыду, на лице у меня проступили вибриссы. Я поспешил их убрать, а потом заставил себя кивнуть и выдавил что-то вроде:

– Хорошая мысль.

– Значит, так и поступим, – сказала Тикаани и посмотрела на меня с нежностью. Ура! – Мы же, в конце концов, уже переходим на вторую ступень, то есть практически взрослые. А ты слышал, что снова набирают учеников на первый год обучения? Так сказать, продолжателей нашего дела. Я вчера уже видела двух новичков.

– И что они за животные?

– Если я правильно поняла, девочка-крот из Теннесси и

мальчик-мокрица отсюда, из Джексона. Оба хотели непременно получить комнату в подвале.

Мы дружно рассмеялись, потом посмотрели друг другу в глаза, и Тикаани медленно провела кончиками пальцев по моей руке. И тут как назло в дверь начали ломиться! Такое романтическое мгновение испортили! Оборотень-лосиха Зои протиснулась в класс и озадаченно уставилась на нас:

– Вы тут занимаетесь, что ли?

– Ага, – бросил я, и мы с Тикаани, выбежав из комнаты, кинулись в разные стороны. Как хорошо, что с завтрашнего дня нам больше не нужно прятаться!

Я тут же рассказал Холли и Брэндону о новостях от Сьерры.

– Просто безобразие, что Совет ничего не предпринимает, – возмутился Брэндон. – Если бы не вы со Сьеррой, никто бы эту Арулу и не искал...

– Да, мне тоже кажется это странным. – Я сидел на краю кровати и таращился в окно. – Но мы же не всё про Совет знаем – может, оборонительные меры уже давно приняты.

– А если Сьерра найдёт Арулу, а та не станет нам помогать? Если она испугается? – Холли беспокойно металась по комнате взад-вперёд. – Нет, у меня нервы просто не выдерживают! Мне срочно нужно съесть пару шишек. До скорого. – Она распахнула наше большое круглое окно, превратилась в белку и поскакала по гранитным валунам в лес.

Мы с Брэндоном ещё немного поговорили о предстоящей

борьбе и тоже решили передохнуть. Но не тут-то было. К нам в комнату постучала Лисса Кристалл. Она удивлённо подняла брови, увидев у нас на полу одежду Холли, но ничего не сказала. Наша директриса обратилась к нам за помощью:

– Я знаю, что могу на вас положиться. Караг, сможешь отправиться в дозор уже этой ночью? Я понимаю, вы сейчас очень заняты, вам нужно готовиться к экзаменам...

Брэндон незаметно убрал с подушки музыкальный журнал. А я сунул правую руку, в которой держал сотовый Брэндона, в карман брюк. К сожалению, я не успел его выключить, а потому игра на экране шла своим чередом. Лисса Кристалл любезно сделала вид, что не замечает, как у меня в кармане что-то пищит и мигает.

– ...Но мы решили, ввиду особой ситуации, не ставить больше оценок вплоть до экзаменов и быть к вам немного более снисходительными, – продолжила она. – Честно говоря, я даже подумывала совсем отменить экзамены, но ребята третьего года обучения против – им же осенью переходить в обычную школу.

– Может, нам ещё удастся предотвратить День мести, – вдруг выпалил Брэндон.

– О чём это ты? – опешила мисс Кристалл. – Ну-ка рассказывайте, что у вас здесь происходит.

Скрывать информацию не имело смысла, и я поведал ей всё, что нам рассказала Сьерра.

– Арула – ключевая фигура, – сказал я. – Если мы допы-

таемся, что она знает про Эндрю Миллинга, возможно, у нас появится шанс избежать кровопролития!

Янтарные глаза Лиссы Кристал заблестели, её грудь вздымалась от волнения.

– Караг, я прошу тебя сразу же докладывать мне обо всех новостях. Я свяжусь с председателем Совета. Как ты думаешь, Сьерре нужна помощь? Может, послать к ней наших людей?

– Наверное, она бы не отказалась от помощи, – предположил я, – но если Сан-Франциско вдруг наводнят оборотни, этот оборотень-неясыть запаникует и сбежит вместе с Арулой.

– Всё может быть. – Мисс Кристалл задумчиво посмотрела в даль через окно. – Ну, хорошо. Мы будем сохранять спокойствие, продолжать учёбу и готовиться к возможным нападениям. Так как насчёт ночного дозора?

Вот так мы с Тикаани и оказались незадолго до полуночи в тёмном лесу, наполненном пряным ароматом белой смородины. Мы оба понимали, что выполняем очень важное поручение, поэтому лишнего не болтали.

Мы держали ухо остро и смотрели в оба, нет ли чего необычного или подозрительного. Но я и представить не мог, какие сюрпризы нас ждут.

Подозрительно. Очень подозрительно

Внезапно Тикаани остановилась, вздыбив шерсть. Я последовал её примеру.

– *Тут кто-то есть*, – прошептала она, и мы затаили дыхание, прислушиваясь.

Вскоре я уловил тихий хруст – как будто человек наступил босой ногой на ветку.

– *Ты права*, – ответил я. – *Кто это шляется ночью по лесу? Точно не наши. Думаешь, это шпион?*

Тикаани задрала морду, принюхиваясь:

– *Очень может быть – иначе зачем ему здесь отираться? А теперь он застыл на месте, чтобы не выдать себя.*

– *От нас не уйдёт*, – мрачно сказал я.

Мы подошли поближе и поняли, что имеем дело с чужим оборотнем. Запах от него шёл не сильный: наверное, один из его родителей человек.

– *Берём его в кольцо*, – едва слышно прошепелестел голос Тикаани у меня в голове: она не хотела, чтобы чужак нас услышал.

– *Хорошо, я захожу вон от той скалы*, – предложил я.

Тикаани направилась в одну сторону, я скользнул на своим мягких широких лапах в противоположную. Мы подобрались к непрошеному гостю так близко, что смогли его разглядеть, и я опешил от неожиданности. Не каждый день сталкиваешься с великаном, который стоит посреди леса в одних шортах и, запрокинув голову, что-то разглядывает на небе. Всё это очень подозрительно. Хорошо, хоть на этот раз нам не придётся иметь дело с подлыми оборотнями-медведями, приспешниками Миллинга. Но и этот зверь был, судя

по всему, немалых размеров и, скорее всего, опасен.

– *Начали*, – подала мне сигнал Тикаани. Я прыгнул и приземлился на расстоянии человеческого роста от незнакомца. Одновременно со мной с другой стороны к нему бросилась волчица, вздыбив шерсть и оскалив пасть. Молодой человек вздрогнул.

– Ничего не скажешь, хорошо тут встречают гостей, – сказал он. – Кто вы такие?

– *Здесь мы задаём вопросы,* – отрезала Тикаани. – *Кто вы такой и что вы здесь делаете?*

– *Вы находитесь на территории школы «Кристалл», если вы этого ещё не заметили,* – добавил я.

Мужчина поднял брови и провёл рукой по волосам – очень светлым, буквально светящимся в лунном сиянии.

– А я и не знал, что теперь заходить сюда запрещено. Если вы не возражаете, я пойду дальше своей дорогой. Пока, ребята.

Он явно не собирался отвечать на наши вопросы и тщательно скрывал свои мысли. Тем более подозрительно!

Чужак и в самом деле пошёл дальше, не обращая на нас никакого внимания. Мы с Тикаани переглянулись. Разве можно позволить ему уйти? А если он шпион? Я приземлился прямо перед чужаком, прижал уши и угрожающе зашипел на него. А моя подруга следила, чтобы он не улизнул в сторону.

– А вот так поступать невежливо, я чуть было о тебя не споткнулся, – упрекнул меня мужчина и действительно сделал попытку меня обойти.

– *Вы сейчас пойдёте с нами,* – приказал я незнакомцу и ещё раз преградил ему дорогу. – *Вы ведь не будете возражать, если Лисса Кристалл задаст вам пару вопросов. Потом можете быть свободны.*

Парень посмотрел сначала на меня, потом на Тикаани – и вдруг рассмеялся. Ну зашибись! Если он веселится при виде атакующей его арктической волчицы и хищной кошки с оскаленными клыками, то это точно очень опасный зверь.

– *Туда*, – приказала ему Тикаани.

Мужчина пошёл с нами, больше не сопротивляясь. Хоть это хорошо. Мы направились к школе. Я мысленно сообщил нашему директору, что мы захватили непрошеного гостя.

– *Молодцы, ведите его ко мне в кабинет,* – тут же ответила она. Похоже, она тоже не спала.

Но на этом наши ночные приключения не закончились. Недалеко от школы мы учуяли ещё одного чужого оборотня. Сегодня просто ночь сюрпризов! Этот парень был намного моложе первого, думаю, едва вышел из подросткового возраста. Он тоже появился перед нами в человеческом облике, но одежды на нём было больше – джинсы, футболка и кроссовки. Да и во всём остальном он мало походил на первого незнакомца. Он передвигался по лесу очень шумно, словно стадо бизонов, выругался, угодив ногой в яму, и недолго думая сломал ветку сосны, ударившую его по лицу.

– *Ведёт себя ужасно, прямо как человек,* – прошептала Тикаани.

– *Ага, как человек, который ни разу не был в лесу и всю жизнь провёл на диване перед телевизором,* – добавил я.

Вот только чипсы он на этом диване, похоже, не ел – парень был не только очень высоким, но ещё и худым как щепка.

Мы с Тиканни с тревогой наблюдали, как он направляется напрямиком к нашей школе.

– *Постой, ты куда!* – крикнула Тикаани и помчалась к нему, чтобы перехватить.

Я подтолкнул нашего задержанного блондина в том же направлении, и он последовал за мной без сопротивления. Чужой мальчик лишь мельком взглянул на нас.

– Эй, зверье, дорогу дали! – только и сказал он и попытался пройти мимо. Видимо, знал, что он оборотень и что мы тоже не настоящие животные. Но мне всё равно было обидно: неужели никто больше не боится пум?

– *Мы не можем тебя пропустить,* – зарычала на юношу Тикаани и преградила ему путь. – *Сначала скажи, что тебе здесь нужно.*

– Тебя это не касается, – ответил он.

Парень тут же схватил толстую ветку и держал её перед собой, защищаясь, так что Тикаани не могла до него добраться. Шаг за шагом он продвигался вперёд, отесняя волчицу. Моя подружка попыталась его достать, но он отразил нападение и поднял с земли ещё одну ветку. Он что, собирается её ударить?!

Через мгновение он уже лежал ничком на земле, а на спине у него расположилась пума.

– *Ещё как касается,* – медовым голосом промурлыкал я. – *Мы здесь в дозоре, и наша задача отлавливать таких, как ты.*

От мальчика исходил какой-то странный неприятный запах. Я никогда ещё не сталкивался с таким – от чужака пахло пережжёнными растениями. И цепочка у него на шее была противная – с белой подвеской-черепом, кажется мыши-

ным. На руке подростка болтался браслет из металлических скрепок.

– Тебя подослал Эндрю Миллинг? Отвечай! – прорычала моя подруга.

Парень с недоумением посмотрел на нас:

– Кто?

Мы сразу поняли, что он говорит правду. Мы чуть расслабились и позволили ему подняться на ноги.

– Как тебя зовут? – спросил я его уже довольно приветливо. Кто знает, может, этот оборотень хочет присоединиться к нам и помогать людям?

Парень пробормотал что-то типа «шо» – а, понятно: «Джо» – и недоверчиво осмотрел задержанного нами незнакомца. Верзила в шортах всё это время просто наблюдал за нашими действиями, не вмешиваясь. Теперь он впервые заговорил:

– Ну что, идём наконец в школу? Я уже давно в пути и не прочь выпить холодного пива или типа того.

Мы ещё не успели прийти в себя от изумления, а он уже большими шагами направился напрямиком к школе.

– Эй, ты! – крикнул я, но он не обратил на меня внимания. Чтобы сохранить хотя бы видимость задержания, мы с Тикаани побежали рядом с ним с двух сторон. Джо поплёлся следом, постепенно замедляя ход. Увидев школу, он чуть было совсем не остановился. Почему он так себя ведёт? Может, он чего-то боится?

Светловолосый мужчина целенаправленно прошёл к главному входу, который не закрывался на ночь. Сова Труди, дежурившая у двери, удивлённо посмотрела на меня:

– *Караг, ты кого к нам привёл?*

– *Понятия не имею, но точно не пасхального зайца,* – ответил я.

Стало понятно, что этот мужчина уже бывал в нашей школе. Он прекрасно здесь ориентировался и по тёмным коридорам направился прямо к кабинету Лиссы Кристалл.

– *Подождите, мы...* – попыталась задержать его Тикаани, но блондин уже открыл дверь и вошёл внутрь. Мы бросились следом и нечаянно уронили его на пол. В кабинет директора мы влетели одним большим мохнатым комом. Лисса Кристалл как раз совещалась с Джеймсом Бриджером, и они оба удивлённо воззрились на нас. Но изумление на лице директора тут же сменилось радостью. Сияя улыбкой, она поспешила к мужчине, который как раз поднимался с пола, и заключила его в объятия:

– Какой приятный сюрприз, Джек! Почему ты не сообщил, что приедешь?

Молодой человек, улыбаясь, обнял Лиссу:

– У нас во Флориде много сторонников Миллинга – кто знает, может, они прослушивают мой телефон и читают мою почту? Лучше им не знать, что у нас тут важное военное совещание. Нам нужно срочно решить, как защитить людей в нашем регионе.

Ой, как неловко получилось! Это же Джек Кристалл, сын Лиссы, директор школы «Голубой риф», а мы с ним обошлись как с опасным шпионом! Всё-таки хорошо, что в обличье пумы не видно, как я краснею.

Джек повернулся к нам с Тикаани и посмотрел на нас вполне дружелюбно.

– Заодно проверил, как охраняется школа, – сказал он. – Твои ребята знают своё дело: стоило мне на секунду остановиться полюбоваться звёздами, как они тут же меня поймали. А если бы я стал сопротивляться – клочья бы полетели, верно?

Тикаани смущённо опустила мохнатую голову:

– Извините, нам очень жаль, что так вышло. Мы же не знали...

– Всё в порядке, так держать, – сказала директриса и посмотрела в сторону двери. – А это кто?

Вслед за нами в кабинет протиснулся второй незнакомец, и теперь он стоял с отсутствующим взглядом, скрестив руки на груди. Наконец я смог разглядеть его получше – он был старше нас, ему, наверное, уже лет восемнадцать. К его чёрной футболке с изображением длинноволосого мужчины с гитарой прилипли сосновые иголки и комки почвы – минимум одну ночь он провёл в лесу.

Я взглянул на Джеймса Бриджера. До сих пор он не сказал ни единого слова. Просто сидел и молчал. Да что с ним такое?! Джеймс выглядел совершенно потерянным. Потом

словно лунатик медленно поднялся с места и подошёл к странному юноше.

– Джозеф, – только и смог он сказать.

Тут только я понял, кто такой этот Джозеф, называющий себя «Джо». Это же сын мистера Бриджера! Тот самый, что пропал много лет назад и не давал о себе знать! Юный оборотень, не разобравшийся, кто он и кем хочет быть.

Я осторожно оглядел его. Теперь ясно, что это за странный горький запах исходит от него. Запрещённые вещества. Нам о них на человековедении рассказывали.

Я напряжённо ждал, что теперь сделает или скажет Джо. Долго томиться не пришлось.

– Пара долларов найдётся? – спросил сын отца.

Пощады не будет

Взрослые начали совещаться, а мы с Тикаани отправились по своим комнатам, оживлённо перешёптываясь по дороге.

– Разрази меня гром, – выдохнул я, – я до сих пор не могу прийти в себя: у нас в школе – пропавший сын мистера Бриджера! Почему он вдруг объявился?

– Надеюсь, не только для того, чтобы с отца денег потрясти, – ответила Тикаани. – Видел, каково мистеру Бриджеру? Он же совершенно потерялся. Но и обрадовался на верняка.

– Это точно, – подтвердил я и почувствовал укол в самое сердце, словно у меня по жилам проплыла оса: ведь мы с мистером Бриджером успели по-настоящему подружиться, а

сегодня он даже не взглянул на меня.

Когда мы бежали вверх по лестнице, Тикаани задыхалась от волнения:

– Слушай, а как мы повели себя с Джеком Кристаллом? Я всё ещё поверить не могу! Почему ты меня не предупредил?

Я ткнул её в мохнатое плечо:

– Я-то тут при чём? Это ты не сообразила что к чему. А у него ведь почти такие же светлые волосы, как у мисс Кристалл. Он тоже белоголовый орлан, как и она.

– Ну конечно, это я виновата. – Тикаани куснула меня в ухо. – Давай просто всем скажем, что мы его встретили и проводили в школу.

– Так и сделаем, и за руки тоже будем держаться. – Я лизнул её в голову. Как хорошо, что мы вместе! – Как же я рад, что Миллинг не начал свой День мести во время нашего дежурства!

Тикаани вздрогнула:

– Я тоже рада. Попытайся теперь заснуть, хорошо?

Разумеется. Почему бы не попытаться? Только ничего не вышло. На мой сотовый пришло сообщение:

Караг,

ты снова совершаешь большую ошибку. Если ты предашь огласке известные тебе важные сведения, то ты и твои приятели – вы все! – заплатите за это. Пощады не будет! М.

По телу побежали мурашки. Я инстинктивно нажал на нужную комбинацию кнопок, чтобы сделать скриншот, как научил меня Фрэнки. Потом ещё раз, медленно, прочитал послание Миллинга – текст плясал у меня перед глазами. Разрази меня гром! Он думает, что мы уже докопались, о чём знает Арула! И что теперь делать? Признаться ему, что мы ни ухом ни рылом? Или блефовать, что мы уже раздобыли ключевую информацию?

Я подумал было разбудить Брэндона, но он спал очень крепко, поэтому я направился прямо в кабинет директора. Лисса с сыном и мой любимый учитель удивлённо посмотрели на меня.

– Миллинг прислал сообщение, – сказал я и показал его письмо. На этот раз угрозы касались не только меня, но и моих друзей, а возможно, и всей школы.

Джеймс Бриджер тихо выругался.

– Миллинг каким-то образом узнал, что Сьерра разыскивает Арулу по нашей просьбе. Лисса, кому ты говорила об этом? – спросил он директора.

– Я сказала только Дэвиду Джонсону, а ему я доверяю целиком и полностью, – ответила Лисса.

Я кивнул. Да, председателю Совета можно доверять, этот оборотень-лис поддержал нас в борьбе против коварной женщины-львицы.

– Значит, утечка где-то в другом месте, – предположил Джек Кристалл.

Я кивнул и нажал кнопку быстрого вызова, которой в последнее время часто пользовался. Сьерра ответила тут же.

– Да? – прошептала она.

Какой же у неё усталый голос!

– Наш враг знает, что мы у Арулы на хвосте. – Я тоже непроизвольно перешёл на шепот. – Кому ты говорила, чем сейчас занимаешься?

Сьерра тут же проснулась:

– Мне пришлось рассказать отцу, иначе он бы меня не отпустил. А он член Совета и наверняка поделился с коллегами. Видимо, кто-то из них донёс Миллингу.

Я нервно сглотнул. А если – такое ведь тоже возможно – это её отец предатель и работает на Миллинга? Но ведь тогда бы он попытался помешать дочери в поисках, разве не так?

– Узнала что-то новое?

– Майк Перо выносил мусор, а в окне его квартиры мелькнула тень. Я уверена, что это была девушка.

– Опуменно, – сказал я, всё больше волнуясь. Это хорошие новости. – Но одной тебе со слезкой не справиться, нужны помощники. Тебе же и спать хоть иногда нужно, да и потом – если Майк куда-нибудь пойдёт, ты не можешь раздвоиться. А что, если Арула почует опасность и сбежит именно в это время?

– Не проблема, я привлекла своих друзей – каролинскую белку и канюка, они железно на нашей стороне. Они смогут проследить за Майком. Так что расслабься, пума, мы справимся.

– Я постараюсь. А шпионов Миллинга нет поблизости? – спросил я, поднял глаза и увидел, что все напряжённо смотрят на меня. Так странно – быть в центре внимания.

– Пока нет, – ответила Сьерра. – А по поводу сна... Ну, я же волчица, и очень выносливая. Так что всё будет о'кей, давай, пока. – И она повесила трубку.

В кабинете на мгновение воцарилась тишина.

– Ясно одно: сообщение от Миллинга даёт нам в руки козырь, – решительно сказал Джеймс Бриджер. – Если он думает, что мы что-то знаем про него, мы можем потребовать отменить День мести или хотя бы поторговаться с ним и выиграть время.

Через полчаса наш совместный ответ – максимально непрозрачный – был готов.

*Здравствуйте, мистер Миллинг,
мне уже давно ясно, что пощады от вас мне ждать не приходится. Тогда к чему лишние угрозы? Отмените День мести. Это лучшее, что вы можете сделать!*
Караг.

– И что теперь? – спросил я, отправив сообщение.

Лисса Кристалл взялась за телефон:

– В Совете должны наконец разобраться, кто у них там поддерживает Миллинга. Я звоню Дэвиду Джонсону.

На стене кабинета по-прежнему висел календарь с изображением мнимых животных – десяти членов Совета и двух кандидатов в зверином обличье. На июньской фотографии изображена рысь. Оборотень-рысь, как и Арула. Странное совпадение.

– Можно я возьму календарь? – спросил я, и мне ответил Джек Кристалл – его мать как раз разговаривала по телефону.

– Ну конечно, бери.

Я зажал календарь под мышкой и ушёл к себе.

Календарь, сырая земля и холодная вода

В комнате я поудобнее устроился на кровати, намереваясь внимательно ознакомиться с календарём, да только ничего не вышло – невозможно сосредоточиться, когда за окном у тебя висит белка.

– Вы только посмотрите на него! Нашёл себе интересное занятие, а меня не позвал! И кто ты после этого?! Полное дерьмо! – возмущалась Холли.

Брэндон приоткрыл один глаз.

– Где дерьмо? – заспанно пробормотал он.

– Дерьмо в том, что в Совете есть предатель, – мрачно ответил я, впустил Холли и поднял календарь вверх, пока моя подружка карабкалась мне на плечо.

– *Это точно рысь!* – Не успел я и глазом моргнуть, как белка плюнула на фотографию Норриса Клейтона из Миссисипи. – *Ненавижу рысей!*

– Холли, ты чего! Мне же этот календарь вернуть нужно! – Я убрал календарь подальше от моей подружки и быстро перелистал. – Смотрите, вот Фаррин Гарсия, дельфин. Я с ним знаком, он очень милый.

– Орлица не такая милая, зато она кажется смелой, благородной и всё такое, – сказал Брэндон, постепенно просыпаясь. Он сел на край кровати, и Холли заворожённо уставилась на его белые пушистые носки:

– Ой, какие классные! Одолжишь мне в качестве спального мешка?

– Нет! – рявкнул Брэндон.

Покончив с этим вопросом, мы вновь сосредоточились на членах Совета. Оборотень-ворона, чёрный волк – отец Сьерры, белохвостый олень, пчелиная матка, крыса – глава отдела безопасности. Я вспомнил, что крыса почему-то была мне неприятна. Но можно ли в таких делах полагаться на своё чутьё?

Поговорив о членах Совета, мы выставили Холли вон, потому что она всё время по нам прыгала и пыталась вырвать

из календаря страницу с фотографией рыси.

Надо попытаться заснуть.

Опять не вышло. Судя по всему, Тео как раз заселял Джо Бриджера в комнату номер тринадцать, расположенную поблизости от нашей с Брэндоном комнаты номер семь. Брэндон уже сладко дремал, а я, хоть и очень устал, всё никак не мог заснуть и прислушивался к голосам. Наконец я не выдержал и пошёл к соседям:

– Привет, помощь нужна?

Наш завхоз утвердительно кивнул: он как раз собрался заняться постельным бельём, которое прижимал к себе мускулистыми, покрытыми татуировками руками:

– Помогай, коль пришёл.

Джеймс Бриджер сложил в платяной шкаф кое-какую одежду и поспешил на выход:

– Так, Джо, пойду поищу для тебя какую-нибудь куртку.

А, Караг, это ты, привет. Я сейчас вернусь.

Его сын стоял у двери и молча смотрел на меня.

– Что-то не так? – спросил я его.

– От тебя несёт пумой, – ответил он.

– Так я и есть пума, – спокойно ответил я. Теперь меня просто так из себя не вывести. – Мы уже виделись сегодня, если помнишь. А ты кто? Тоже койот, как твой отец?

– Вот только не надо! Я не такой фрик, как вы!

Смотрите, какая цаца!

– Жаль. Чтоб ты знал – у нас в школе учатся только та-

кие, – просветил его я.

Джо не слишком обрадовался.

– Нам ещё ночник нужен. Караг, сходишь в подвал? – про-
бормотал Тео: наверное, он не хотел, чтобы мы поцапались.

Почему бы и не сходить. Я спустился по тёмным ночным
лестницам в подвал, где располагались склад, химическая и
физическая лаборатории, мастерские и репетиционный зал.
В подвале как всегда пахло металлом и древесной стружкой.
Но сегодня мне ударил в нос ещё и очень сильный запах сы-
рой земли.

Взглянув на пол, я сразу понял, в чём тут дело: посреди
этажа лежала куча земли – для тех учеников, кто не прочь
в ней порыться. И судя по всему, я застал кого-то за этим
занятием. Комья земли свистели у меня мимо ушей и отска-
кивали от футболки.

– Э-э-э, привет! – предостерегающе крикнул я и увидел,
как в темноте мне навстречу поднимается какой-то карлик.

– Ой, прошу прощения! Ничего, что я тут ночью нахо-
жусь? Я уже собиралась идти спать...

– Всё в порядке. – Я разглядел, что моя собеседница нор-
мального роста, просто стоит в вырытой ею самой яме. – Ты
ведь наверняка новенькая? Оборотень-крот?

Я присмотрелся к девочке повнимательней. Пухленькая,
с прямыми чёрными волосами, милой улыбкой и маленьки-
ми глазками. Робко глядя на меня, она протянула мне испач-
канную землёй руку и торжественно произнесла:

– Очень приятно познакомиться, я Бобби Смит.

Всё понятно, выросла среди людей: оборотни обычно за руку не здороваются. Пересилив себя, я тоже протянул ей руку:

– Меня зовут Караг.

– Вообще-то я вовсе не собиралась идти спать, – призналась Бобби, наклонилась и снова с удовольствием зарылась руками в землю. – Как это здорово! У моих бабушки и дедушки были картофельные поля, им повезло, а вот мои родители увезли меня в город, и у нас там даже маленького садика не было. Я так рада, что мисс Кристалл разглядела, кто я такая на самом деле! – И девочка расплылась в улыбке.

– Да, я тоже считаю, что мне повезло, – согласился я и огляделся. – А оборотень-мокрица тоже здесь?

– Эйден? Да, здесь. Но он уже спит. Вон там.

Я посмотрел в ту сторону, куда она указала пальцем, и через открытую дверь мастерской увидел спящего мальчика, свернувшегося калачиком под верстаком Тео. Да, среди новеньких есть очень необычные экземпляры!

– Мне пора. Желаю тебе хорошо здесь покопаться, – сказал я и пошёл дальше, на мебельный склад. Отыскав там лампу, я быстро взбежал на третий этаж и постучал в дверь спальни номер тринадцать.

Белые стены в комнате были совершенно голые, да и вообще никакого личного имущества не наблюдалось. Джо сидел на кровати, опершись локтями на колени, и смотрел пря-

мо перед собой. Я протянул ему лампу, и он что-то пробор-мотал в ответ, наверное поблагодарил.

– Завтра пойдёшь с нами на уроки? – спросил я его.

Он пожал плечами, потом вдруг поднял глаза и посмотрел на меня. Зрачки у него, как и у большинства оборотней, отливали тёмным золотом.

– Возможно, завтра меня здесь уже не будет.

Только не это! Мистер Бриджер этого не перенесёт! Он же так давно не видел сына!

– Нас здесь хорошо кормят, – сказал я – больше ничего в голову не пришло. – И ребята здесь классные. – Тут я подумал о волках. – Во всяком случае, большинство. – Потом я вспомнил про мистера Элвуда, как он донимал меня на уроках превращения. – Э-э-э, и пара противных учителей тоже есть.

– Понятно, и мой отец один из них, – выдавил из себя Джо. Я вновь ужаснулся:

– Нет, он не такой! Он классный, мы все его очень любим!

Парень недоверчиво посмотрел на меня, потом вновь уставился перед собой, в пустоту. Я оставил его одного – мне обязательно нужно было поспать.

Вот только в нашей комнате на кровати Брэндона, укреплённой стальными прутьями, развалился однорогий бизон приличного размера. И он храпел гораздо громче, чем мой друг в человеческом облике. Только этого ещё не хватало – Брэндону снова приснилась прерия!

К счастью, я уже нашёл средство против его ночных превращений. В комнате для умывания я набрал ведро холодной воды и, притащив его, с размаху вылил на бизона. Брэндон с выпученными глазами подскочил на кровати, фыркнул, проткнул рогом подушку и, лягнувшись, ударил копытом по стене. А потом превратился в юношу с вьющимися каштановыми волосами. Я же говорил – мой метод действует.

– Извини, я снова превратился в бизона, да? – промямлил мой друг, ощупывая мокрые волосы и влажную подушку. – Задери тебя кабан, Караг, зачем ты это делаешь?! Тогда хотя бы тёплую воду бери!

– Тёплая на тебя не действует, – ответил я и бросил ему своё одеяло и подушку. Потом в образе горного льва растянулся на голом матрасе, положив голову на передние лапы.

Благодаря меху мне и без одеяла тепло.

А теперь спать. Мне нужно набраться сил, чтобы предотвратить День мести... а также чтобы держаться завтра с Тикаани за руки.

Рука в руке

И вот этот важный момент настал! На завтрак Тикаани, как обычно, явилась в столовую вместе с другими волками, а потом подошла прямо ко мне. Она нежно посмотрела на меня, и я улыбнулся ей в ответ.

– Выспался? – спросила она.

– Не-а, – ответил я и взял её за руку. Наши пальцы сплелись, и между нами пробежала тёплая волна. Теперь все видят, кто моя подруга! Больше никаких тайн!

Мы направились к шведскому столу, где как всегда был хлеб, мюсли, фрукты и яичница с беконом, а вокруг все тарасились на нас. Клифф зажмурил глаза, а Миро, наоборот, распахнул свои пошире.

Бо прошипел мерзким голосом:

– Я что-то не пойму, сегодня что, первое апреля?

– Нет, второе июня, – удивлённо ответил Миро.

Джефри тоже был не в восторге:

– Тикаани, ты чё – бешенством заразилась?!

Он встал со своего места, быстрыми шагами подошёл к нам и попытался схватить Тикаани за руку. Она увернулась и зарычала на него, превратив зубы в клыки:

– Оставь нас в покое! – рявкнула она, не отступив от меня ни на шаг.

Как же здорово слышать это «нас»!

Я хотел было добавить: «Лучше сам себе подружку поищи», но тогда бы мы точно подрались. А для этого пришлось бы выпустить руку Тикаани!

Джефри больше ничего не сказал, он просто стоял и бурлил как гейзер. Казалось, он вот-вот нападёт на меня, но потом он развернулся и ушёл к своим волкам.

Холли и Брэндон широко улыбались, когда мы сели к ним за стол, – они уже давно в курсе.

– Ой, влюблённость – это так орехово! – мечтательно сказала Холли, и мы с Тикаани густо покраснели.

Хорошо, хоть Брэндон воздержался от комментариев.

Тень и Сумрак оживлённо шушукались, Дориан удивлённо поднял брови, а Фрэнки покачал головой:

– Мне кажется, что по мне сейчас прошёлся лось.

– Лось? Тогда на тебе должны остаться отпечатки копыт. Где же они? – поддел я его.

Нелл улыбнулась нам, но всё-таки не смогла удержаться и не съязвить:

– Странно, а я думала, пумы любят вапити... Или они вам нравятся только под соусом?

– Ты права, мне нравятся вапити, хоть я их больше и не ем, – ответил я и ещё крепче сжал руку Тикаани.

Совесть у меня, конечно, не совсем чиста. Наверное, нужно было поговорить с Лу. Но между нами ведь ничего не было – я же просто восхищался ею издалека.

И тем не менее Лу была разочарована. Она пыталась сделать вид, что ничего особенного не произошло, но всё-таки заметно побледнела и упорно старалась не замечать нас с Тикаани. За завтраком она болтала с Виолой, которая время от времени одаривала нас мрачным взглядом.

Странно, но Куки тоже выглядела не слишком довольной.

– Я вам желаю всего хорошего и всё такое, но ты уверен, что пумы и волки подходят друг другу? – спросила она меня.

Я почувствовал, как Тикаани сжала мою руку. Теперь моя очередь отвечать.

– Обычно, конечно, не подходят, – вежливо сказал я. – Но бывают и исключения, и это по-настоящему здорово!

– Я как раз учу его правильно выть на луну, – добавила Тикаани, не моргнув глазом.

– А завтра мы начинаем лазать по деревьям – надо же тебе хоть раз взобраться на верхушку! – поддержал её я.

Холли так и прыснула со смеху, забрызгав весь стол какао.

Лу подошла к грифельной доске и написала:

***Человек всегда преувеличивает
свою значимость.***

Наверняка это относится и к оборотням. Видимо, это послание для меня. Я вздохнул.

Держась за руки, мы с моей любимой волчицей как-то умудрились позавтракать и расстались, только чтобы почистить зубы. Если бы я заявился в девчачью комнату для умывания, мне бы не поздоровилось. А потом мы направились во внутренний двор, где у нас по пятницам проходили уроки превращения. Между делом я быстренько проверил почту – может, Миллинг уже ответил. И вздрогнул, увидев его новое сообщение.

Сначала докажите, что у вас что-то есть против меня. Достаточно пары ключевых слов. А если нет – то мне не о чем с вами говорить, и День мести состоится как запланировано. М.

А ведь у нас действительно ничего против него нет! От Сьерры пока никаких новостей. Может, ей всё-таки стоит напрямую поговорить с этим Майком Перо и попытаться убедить его, что мы сражаемся за правое дело? Сразу же после урока превращения нужно всё рассказать мисс Кристалл!

Джо Бриджер и в самом деле пришёл на урок. Интересно, чего ему это стоило. Может, мистер Бриджер его заставил? Во всяком случае, парень сидел на траве между Бертой и Виолой, уставившись, как и вчера вечером, словно бы внутрь себя и лишь время от времени растерянно поглядывая на нашу козу – наверное, его смущал запах.

– Кто это? – шёпотом спросил меня Нимбл, одетый в свою любимую голубую рубашку. Каштановые волосы он зачесал набок.

– Сын Джеймса Бриджера, – шепнул я в ответ.

Нимбл ошарашенно вытаращил на меня глаза – как будто я объявил, что собираюсь съесть его на ужин.

– Интересно, он превращаться будет? – спросил Брэндон и сочувственно смотрел на Джо, понимая, как ему у нас очень неудобно.

Нашего гостя ничуть не смутило, что я держу за руку девочку. Он же не знал, что это означает и какие отношения у меня с волками. А то бы сильно удивился.

Мистер Элвуд, наш учитель превращения и отец Лу, вступил на двор и хотел было, как обычно, с нами поздороваться, но вместо «Всем доброго утра» он смог выговорить лишь

«Всем добро...» – и надолго умолк. Увидев нас с Тикаани вместе, он просто остолбенел и за неимением рогов пытался пронзить нас взглядом. Ну, зашибись. Я-то думал, он обрадуется, что ему больше не светит горный лев в качестве зятя. Но я ошибся. Урок мистер Элвуд начал в крайне плохом настроении.

– Ввиду последних событий мы займёмся сегодня египетскими превращениями, – объявил учитель и показал нам изображения египетских богов Гоа, Анубиса и Тота – с телом людей и головой животных.

Я сжал губы. Медленно заживающие раны постоянно напоминали мне про эти «последние события» – про нашу битву с оборотнем-львицей Ребеккой Янгблад, которая была потомком сфинкса и прочих оборотней, выдававших себя в Северной Африке за богов.

– Ой, как круто! – воскликнул Сумрак – и тут же превратился. Класс беспокойно зашумел. На плечах у нашего товарища появилась огромная голова ворона – как в фильме ужасов.

– Фу, мерзость какая! – поморщилась Холли. – Мистер Элвуд, скажите, пожалуйста, при египетских превращениях звериная голова всегда получается такой же большой, как человеческая?

– Именно так, – высокомерно ответил учитель. – В противном случае ваш товарищ выглядел бы сейчас таким же безголовым, каким он порой бывает.

– Папа, зачем ты так, – вмешалась Лу.

Мистер Элвуд нежно на неё посмотрел, а затем продолжил:

– Так, а теперь все превращаются.

Я расслабился, прислушался к себе и, представив свой звериный облик, постарался превратить только голову. Получилось! Я удовлетворённо ощупывал клыки, поглаживал себя по морде и чесал за ухом.

– У тебя всё еще слишком человеческий нос, Караг, будь так любезен, работай усерднее! – одёрнул меня мистер Элвуд.

Сидящая рядом со мной Холли прошептала:

– Я знаю, почему он к тебе цепляется. Обиделся, что ты бросил его дочку.

Я выразительно посмотрел на неё. Похоже, копытным не угодишь.

Ученики передавали из рук в руки зеркало и пытались улыбнуться своему отражению, но один за другим терпели неудачу. Нелл безуспешно пробовала скорчить рожицу, Лерой восхищённо глазел на чёрно-белый узор у себя на морде, а Труди просто тарасилась в зеркало огромными совиными глазищами. Нимбл, глядя на своё отражение, погладил длинные заячьи уши и сказал:

– Да, в таком виде меня ни один фокусник из шляпы не вытащит – просто не поднимет.

Джо не превратился – он в ужасе смотрел по сторонам. Трудное для него выдалось начало. Ему наверняка ещё ни разу не приходилось бывать в толпе оборотней. Даже жалко

его.

– Ты уже когда-нибудь превращался, Джозеф? – спросил мистер Элвуд характерным сочувственным тоном: так он обычно разговаривал с начинающими. – Знаешь, как это делается?

– Знаю, но сейчас мне не хочется превращаться, – ответил Джо.

Класс загудел. Ему не хочется! И он запросто заявляет об этом учителю прямо в лицо! Что-то сейчас будет...

Отцы-воспитатели

Предчувствия нас не обманули. Не успели мы и глазом моргнуть, как мистер Элвуд снял свой любимый коричневый пиджак, аккуратно положил его на пол – и превратился в оленя с огромными рогами.

– *Повтори, что ты сейчас сказал,* – обратился он к Джо.

– Я не хочу превращаться, – спокойно ответил тот, скрепив руки на груди.

Самец оленя наклонил голову и помчался прямо на нашего гостя. Кто-то в ужасе закричал, а Нимбл, сидевший рядом с Джо, бросился в сторону. Ах ты, горная вершина, сейчас сын Бриджера повиснет на этих рогах!

Но олень затормозил буквально в двух шагах от Джо, да так резко, что из-под копыт полетели куски почвы и песок

брызнул в разные стороны.

– *Никогда больше не смей говорить ничего подобного у меня на уроке,* – сухо сказал учитель и стукнул копытом.

Джо Бриджер, правда, слегка побледнел, но не двинулся с места, когда на него помчался олень.

– А вы всегда вымещаете своё плохое настроение на учениках? – холодно спросил он, стряхивая песчинки с чёрной футболки.

На этот раз никто не посмел даже пошевелиться. В классе царил абсолютная тишина – как в Йеллоустонском заповеднике при двадцати градусах мороза.

– *Вон,* – сказал Айсидор Элвуд и мордой указал на одну из дверей, которые вели из внутреннего двора в учебные помещения.

Джо, не говоря ни слова, встал и ушёл, не оборачиваясь.

Мы с Тикаани переглянулись.

– *Сбежит ещё до обеда,* – шепнул я ей. Мне было радостно и грустно одновременно.

– *Мне кажется, ты его недооцениваешь,* – ответила волчица.

Вместе со мной она направилась к мисс Кристалл. Директриса, нахмурившись, прочитала последнее сообщение от Миллинга.

– Будем удерживать его от решительных действий как можно дольше, – сказала она. – Пока Сьерра не поговорит с Арулой. Конечно, если эта девочка-рысь действительно на-

ходится в Сан-Франциско!

– Я очень надеюсь на это, – сказал я и ещё крепче сжал руку Тикаани. Удастся ли нам предотвратить День мести?

Следующим уроком была борьба и выживание. Джо не явился.

– Я же говорил, – торжествующе сказал я своей спутнице, теперь уже с нормальной головой на плечах.

– Что ты сейчас сказал? «Я же говорил»? Мы что – уже десять лет женаты? – принялась потешаться надо мной моя любимая волчица.

Мистер Зорки, увидев нас с Тикаани держащимися за руки, улыбнулся.

– Какая красота! Ну что же, тогда сразу ставлю вас в пару на поединок, – сказал он.

– Да, но мы... – начал я.

– ...решили сегодня весь день держаться за руки, – закончила Тикаани.

Учитель удивлённо поднял брови:

– Ах, как романтично! Хотя глупость, конечно, полная. Давайте-давайте, занимайте позиции, поединок тхэквондо в человеческом облике.

Билл Зорки был альфа-волком всей нашей школы, Тикаани не могла его послушаться. Она извинительно посмотрела на меня и заняла место напротив. Пять минут спустя я, охая и крича, уже сидел на полу и придерживал ноющую руку. Моя подруга нанесла мне удар ногой, а я в это время хотел

применить удар локтем с разворота – и получил по полной программе.

– Тебе правда больно или ты притворяешься? – спросила Тикаани, разглядывая меня.

– Я притворяюсь, – ответил я, стремительно вскочил и сбил её с ног. Да, у нас не совсем обычная дружба – ну и что с того?

Следом были математика и физика, которые вёл мистер Бриджер. Любимый предмет Брэндона.

– Ну уж на этот урок Джо ни за что не придёт! – заявил я.

– Поживём – увидим, – не согласилась Тикаани.

– Думаешь, ты его понимаешь? А ведь он даже не волк, он всего лишь из псовых...

Я умолк, потому что на пороге классной комнаты появилась тощая фигурка в джинсах и чёрной футболке. Джо молча огляделся в поисках свободного места и приземлился рядом с Генри. Тикаани, сидящая рядом со мной, улыбнулась.

– Ну, хорошо-хорошо, говори уже, – со вздохом смирился я.

– Что ты хочешь услышать? – Тикаани притворилась, что не поняла меня. – Может быть, вот это: «Дай написать, звезда моего сердца»?

Я сделал вид, что меня сейчас вырвет. Но её руку из своей, разумеется, не выпустил.

Мистер Бриджер – в клетчатой рубашке, ковбойских сапогах, но без чёрной шляпы – не обращал внимания на наши

дурачества. Он коротко кивнул Джо, поскрёб щетинистый подбородок, криво улыбнулся и приступил к уроку:

– Через неделю у вас экзамены, поэтому сегодня мы займёмся повторением пройденного. Чтобы вы поняли, где у вас пробелы и что ещё нужно подучить, чтобы не стать лёгкой добычей...

Куки взвизгнула.

– В переносном смысле, разумеется, – добавил мистер Бриджер.

Брэндон сидел, довольно напыжившись. Он лучше всех в классе успевал по математике и по физике и ничего не собирался учить к экзамену – так он мне сказал. А вот над звероведением ему ещё придётся попотеть: недавно он получил двойку, потому что не смог ответить мисс Паркер, как ухаживать за копытами.

Мы все с интересом ждали, что сделает или скажет Джо. Но он молча просидел весь урок, глядя в окно на лужайку и на сосны на опушке. Время от времени он обращал свой взор на класс, наблюдая за нами или пристально разглядывая отца.

– Сейчас спрошу его, зачем он у нас появился, – решила Холли на перемене: казалось, ещё чуть-чуть – и её растрёпанные рыжие волосы встанут дыбом. – И если он посмеет сказать, что не считает нашу школу обалденно ореховой, то пусть лучше снова проваливает.

– Видишь ли, Холли, не все животные любят орехи так сильно, как ты, – возразил Дориан, наш кот породы русская голубая.

– Он также вряд ли скажет, что считает нашу школу опу-

менной, – поддержал я Дориана. – Ну разве только захочет над нами посмеяться.

– Ой, да ладно, сойдёт и какое-нибудь классное человеческое выражение, – великодушно согласилась Холли.

Джо в одиночестве стоял на краю лужайки, прислонившись спиной к дереву, ни с кем не разговаривал, только пялился на свою зажигалку. Время от времени он чиркал по зажигалке большим пальцем и потом смотрел на пламя до тех пор, пока его не задувало ветром. Его поведение меня страшно нервировало. Уже несколько недель не было дождя, в лесу сухо как в ухе у дикобраза. А если этот чудак что-нибудь нечаянно подожжёт?! Или даже намеренно?!

Пока мы дискутировали с Холли о том, как такой вот оборотень, подозрительно похожий на человека, может выразить своё восхищение, перемена подошла к концу. Все школьники поспешили со двора в классы. Холли посреди толчеи вцепилась в Джо:

– Джо, а почему ты вдруг заявился к нам в школу? Соскучился по отцу?

Джо был выше моей подружки-белки на полторы головы. Он обескураженно посмотрел на неё сверху вниз, словно недоумевая, как ей вообще пришло в голову с ним заговорить.

– Соскучился? Этот придурок бросил нас с матерью, когда я был ещё ребёнком. С какой стати мне по нему скучать?

Его ответ слышали все стоящие поблизости. Я ощутил

мощный прилив гнева. Мне плевать, когда нападают на мистера Элвуда, но обижать Джеймса Бриджера я никому не позволю!

– Только посмей ещё раз назвать его придурком – будешь иметь дело со мной. Понятно? – отчетливо произнёс я. От волнения мои ладони частично превратились – надеюсь, этот идиот хорошо разглядел мои острые когти. Только я не подумал, что держу за руку Тикаани. Она вздрогнула и ойкнула от боли, но моей руки не выпустила.

– Точно! Мы таких глупостей слушать не желаем! – Холли без остановки раскачивалась на носочках и испепеляла Джо взглядом.

– Вам вообще сколько лет? – спросил Джо. – Вы, может, ещё и яблочки учителям дарите, чтобы они вас любили?

– А что – неплохая идея! Мистер Элвуд любит яблоки, – обрадовалась Куки.

Но все остальные стояли вокруг с мрачными минами. Су-мрак, мальчик-ворон, внимательно посмотрел на Джо, сощу-рив глаза:

– Ты думаешь, если ты старше нас, то ты тут самый кру-той? Ошибаешься. Мы тебе быстро покажем, где раки зиму-ют.

– Он койот, вряд ли он понимает, что ты имеешь в виду, – вмешался Брэндон.

– Пасть закрой, я вам не койот!

– Ребята, тише-тише, всё можно обсудить спокойно, – по-

пыталась уgomонить нас Лу. Смелая девочка – влезла между двумя хищниками, готовыми вцепиться друг другу в глотку.

Джефри и его стая с интересом прислушивались к разговору, толкаясь и хихикая. Им явно было весело. Наверное, потому, что этот глупый спор отвлек нас от главной беды – от приближающегося Дня мести. Хорошо, хоть мистер Бриджер не слышал, как сын опозорил его перед его учениками.

Я так злился на Джо, что за обедом мне кусок в горло не лез. Мы с Тикаани всё ещё держались за руки, поэтому она постаралась побыстрее проглотить свой гамбургер. К сожалению, неудачно: на пол сначала полетел большой кусок булки, а вслед за ним ломтик помидора и лист салата. Да уж, есть одной рукой – дело непростое.

Потом мы бесцельно слонялись по школе и увидели, как миссис Паркер – в очень плохом настроении – снимала со стен свои картины.

– Что толку их тут вывешивать – всё равно испортят, – обиженно пробормотала она, утаскивая к себе в кабинет полотно, на котором был изображён мопс-супергерой в воинственной позе. Вместо шедевров нашей учительницы изобразительного искусства ученики второго года обучения уже радостно развешивали картины школьников.

Мы с Тикаани переглянулись и улыбнулись. «Спасибо, Лу», – подумал я: ведь именно девочка-вапити при каждой возможности старалась, скажем так, слегка приукрасить жуткие творения миссис Паркер. Огорчился лишь Миро –

он даже отказался от обеда, чтобы посмотреть на нашу учительницу-мопса.

– Почему вы снимаете эти прекрасные картины? – спросил он.

Миссис Паркер просияла:

– Они правда тебе нравятся? Хочешь взять что-нибудь к себе в комнату?

Глаза у Миро радостно заблестели, и он энергично закивал головой:

– Ой, да, пожалуйста!

И вскоре волчонок удалился, довольно прижимая к себе полотно, на котором героический мопс вёл за собой по горному перевалу волчью стаю.

Все, кроме Миро и нас с Тикаани, ещё сидели за обедом, поэтому только мы стали невольными свидетелями разговора Джеймса Бриджера с сыном. У нас же превосходный слух, и мы прекрасно расслышали всё, что происходило за закрытыми дверями в квартире нашего учителя на втором этаже. Я просто не смог уйти не дослушав!

– Мне было очень тяжело ничего не знать о тебе. На что ты жил всё это время? – спросил Джеймс Бриджер. Голос у него дрожал.

Джо ответил с вызовом:

– Перебивался кое-как. Флаеры раздавал, напитки разносил, одно время курьером был, на велосипеде, пока он не сломался. В Резервации навахо даже как-то приставал к про-

хожим, не найдётся ли у них для меня пара долларов.

Джо просил милостыню! Но по реакции мистера Бриджера было непонятно, как он воспринял эту новость.

– Индейцы навахо не отвергли бы тебя, даже узнав, что ты оборотень. Они все, и шаманы в особенности, знают о существовании людей, способных превращаться в зверей, – сказал он.

– Да знаю я, а койот у них – магическое животное, трикстер, ловкий плут, проделывающий всякие забавные шутки. Вы мне уже тысячу раз об этом рассказывали. Но я вам не оборотень! Я...

Тикаани, держащая меня за руку, попыталась утянуть меня прочь.

– Караг, это нехорошо, нельзя подслушивать семейные ссоры, мне неловко, – прошептала она.

Я дёрнул её в обратную сторону и шепнул в ответ:

– Ну ещё чуть-чуть, ничего плохого в этом нет, мы только ещё немножечко послушаем...

Разве можно сейчас уйти – речь как раз зашла обо мне!

– А что тебя связывает с этим Карагом? С мальчиком-пумой? Ты его что, усыновил? – зло спросил Джо. – А что, удобно – запасной сын. Признайся, что ты его любишь, и я уйду!

– Запасной сын? Как тебе такое в голову пришло?!

– Он уже два раза кидался тебя защищать. Обхохочешься.

Джеймс Бриджер молчал. Я закрыл глаза, ожидая его ответа. На пальцах снова появились когти. Давно у меня не бы-

ло таких проблем с превращениями. Что он скажет? Неужели позволит сыну уйти?

– Тебя мне никто не заменит, – сказал наконец учитель. – А Караг защищает меня потому, что хорошо ко мне относится. И я к нему тоже.

И снова томительное молчание. Каждый мускул моего тела дрожал от напряжения – я ждал, что вот сейчас Джо выйдет из комнаты и снова расстанется с отцом. И как мне тогда загладить свою вину?

Но тут я снова услышал голос мистера Бриджера:

– Я помогал Карагу время от времени, ему в последние месяцы пришлось нелегко. И сейчас я снова тревожусь за него – у него испортились отношения с приёмной семьёй, и он может основательно испортить себе жизнь.

– Ну, тогда ему повезло, что я появился здесь, – горько сказал Джо. – Я же наглядный пример неудачника.

О чём это они? Да, отношения с Рэлстонами у меня сейчас

действительно не очень. Мои приёмные родители подозревают, что я что-то от них скрываю. Хорошо, хоть не догадываются, что именно. Мистер Бриджер прав. Если они вдруг узнают правду – что мне тогда делать?

Тикаани всё сильнее тянула меня за руку, но я никак не хотел уходить и тащил её в обратную сторону. Сдаваться никто из нас не собирался – мы же решили весь день не расцеплять руки!

– Караг, хватит держаться за руки, – прошипела Тикаани. – Романтикой здесь и не пахнет. Глупо ходить так весь день. Лучше будем время от времени братья за руки, и по-настоящему.

– Ладно, – смущённо согласился я, высвободил вспотевшую ладонь и пошёл за моей любимой волчицей в сторону лестницы. – Но это всё равно было здорово.

– Что «это»? Перетягивание каната?

Мне ужасно нравилось, как она меня прикалывала. И только я размечтался о том, когда можно будет её поцеловать, как зазвонил мой сотовый. Сьерра.

– Какие новости?

– Это она, – без предисловий выпалила Сьерра. Голос у неё просто вибрировал от волнения. – Это и в самом деле Арула! Здорово всё-таки, что у нас, у волков, такой классный слух. Я расслышала, как Майк разговаривал с ней у себя в комнате и назвал её по имени.

У меня перехватило дыхание:

– Объясни Майку, что тебе нужно срочно переговорить с Арулой. Я понимаю, это сложно, но это очень важно!

– Я знаю. – Сьерра вдруг запнулась. – Погоди-ка.

– Что такое? – спросил я.

– Да тут какая-то мяукалка вдоль домов крадётся.

Я не стал возмущаться по поводу её отношения к кошкам – сейчас не до того.

– Ну и что?

– Очень подозрительно. Мы в центре города, здесь ни одна кошка не высунет носа на улицу – на раз переедут. Ой... Ах ты бешеная канарейка!

– Что случилось?!

– Теперь я точно чую, – мрачно ответила Сьерра. – Это не настоящая кошка, это оборотень. А вдруг это сообщница Миллинга? – Я не успел ещё собраться с мыслями, а Сьерра уже продолжила: – Я пошла дальше, притворюсь, будто иду в обувной магазин на этой улице. Хоть бы шпионы Миллинга не заметили, что я давно здесь торчу.

– Ты уже видела эту кошку раньше? Или других незнакомых оборотней? – забеспокоился я.

– Не-а. Всё, ушла от квартиры Майка. Вот кошачье дерьмо! Надеюсь, я не привела этих уродов к Аруле! Вот будет попадос!

– Что там? – прошептала Тикаани. Я быстро ввёл её в курс дела.

– Сьерра должна немедленно позвонить Майку и преду-

предить его, – взволнованно сказала она. – Аруле нужно бежать оттуда! Прямо сейчас! Иначе Миллинг прикажет её выкрасть или ещё чего похуже.

Я кивнул:

– Сьерра, у тебя есть телефон Майка?

– Да. Я слышала, что предложила твоя подружка. Так и сделаю. Предупрежу Майка и попробую договориться о встрече с Арулой. Буду держать вас в курсе. – И Сьерра положила трубку.

От таких новостей мы не сразу пришли в себя. Моё сердце бешено колотилось.

– Мы нашли Арулу! – прошептал я Тикаани на ухо. – Не могу поверить! Надеюсь, эту кошку всё-таки подослал не Миллинг.

– В Калифорнии полно оборотней, которые его не поддерживают или вообще не подозревают о его существовании, – попыталась она меня утешить.

Мы решили тут же пойти рассказать всё мисс Кристалл. Но на полпути остановились: из вестибюля доносился странный шум. Мисс Кристалл и Билл Зорки разговаривали с незнакомцами, которые выгружали какие-то тяжёлые ящики.

Мы переглянулись и подкрались поближе.

Странные ящики

Спрятавшись за перилами лестницы на втором этаже, мы стали свидетелями, как в школу внесли много больших деревянных ящиков, а потом Билл Зорки и Тео оттащили их в подвал. Мы с Тикаани посмотрели друг на друга.

– Спорим, там оружие? – прошептала волчица. – Чтобы сразаться с Миллингом.

– Маловероятно. Мисс Кристалл и остальные учителя ненавидят оружие, – ответил я. – Скорее всего, там продукты. На случай осады школы.

– Зашибись, как вероятно, – закатила глаза Тикаани. – Скажи ещё, там балетные пачки.

– Ясное дело. Или ватные шарики, – парировал я и рванул по лестнице.

– Нет, там шампунь для меха, – буркнула Тикаани, следуя за мной.

Я помчался напрямиком к мисс Кристалл. Она взволнованно и озабоченно посмотрела на меня.

– Есть новости, – объявил я и, перейдя на шёпот, доложил нашему директору и Биллу Зорки о развитии событий в Сан-Франциско.

– Ну почему мы сразу не отправили подмогу Сьерре?! Сейчас уже может быть поздно, – расстроился Билл Зорки.

– Но мы не знаем наверняка, кто подослал эту кошку. Может, она и не следит за Арулой, – возразила Лисса. – А вот если бы мы послали людей в Сан-Франциско, Миллинг бы точно что-нибудь заподозрил.

– То есть снова просто ждать? – спросил я. – И надеяться, что Арула согласится встретиться со Сьеррой?

– Я думаю, она не откажется. – Директриса расправила плечи. – Билл, давай всё-таки попробуем провести экзамены как обычно. Мы не знаем, когда наступит День мести – завтра или через месяц. И если вся школа будет трястись

от страха, ожидая нападения, значит, Миллинг уже может праздновать победу.

– Согласен, – кивнул учитель борьбы.

– А что в этих ящиках? – рискнула спросить Тикаани.

– Много чего, – прозвучало в ответ.

Я ушёл, чтобы зарядить сотовый. Нельзя допустить, чтобы телефон как обычно отключился в самый неподходящий момент. Сейчас я должен всегда быть на связи.

А о содержимом тяжёлых ящиков мы узнали уже очень скоро.

...Холли, Брэндон, Дориан, Тикаани и я сидели в библиотеке в окружении сотен пахнущих пылью книг и старательно готовились к экзаменам.

– Осталось всего пару дней – как мне всё это уместить в голове?! – канючила Холли, отчаянно дёргая себя за взъерошенные волосы.

– Не переживай, у тебя в голове предостаточно свободного места, – успокоил её Дориан и в очередной раз принялся объяснять ей правила употребления запятых.

– Да я эти запятые просто не воспринимаю всерьёз – как будто муха на бумагу накакала, – пожаловалась Холли.

Брэндон тем временем натаскивал меня по математике.

– Молодец, по крайней мере, по этому предмету точно не провалишься, – довольно сказал он, разобрав со мной учебные задачи.

– Что значит «по крайней мере, по этому предмету»?

– Ну, в последнее время ты не особо заморачивался учебкой...

Я надулся от обиды:

– Да, ты прав, я толком не учился. Некогда было – видишь ли, я спасал людям жизнь!

– Да расслабься ты, мурчалка, – сказала Холли, ткнув меня в бок. – Зато на превращении точно не облажаешься. Ты же теперь прыгаешь из одного облика в другой как по маслу.

– Точно, – обрадовался я и с сомнением посмотрел на Брэндона. – Давай ещё раз потренируем вместе борьбу и выживание? На всякий случай. Чтобы ты не сдрейфил из-за того, что у тебя всего один рог, и не заработал себе комплекса полноценности.

– Это называется комплекс неполноценности, – поправил меня Брэндон.

– Да как угодно. Главное, чтобы у тебя его не было.

В дверь постучали, и в библиотеку проскользнул наш молодой, наголо бритый учитель борьбы. Оглядев нас, он сказал:

– Можете пойти со мной? Прямо сейчас.

Этот волк никогда не ходил вокруг да около, всегда говорил прямо.

Мы спустились за ним в подвал, где уже было несколько наших одноклассников – Сумрак, Тень, Нелл, Фрэнки и Лу. Они лишь мельком взглянули на нас – потому что во все глаза пялились на странные ящики. Тикаани не могла не заме-

тить, что из волчьей стаи в подвал пригласили только её.

– Я прошу вас сохранить в тайне всё, что вы сейчас увидите, хорошо? – Билл пристально посмотрел в глаза каждому из нас.

Многоголосый хор дружно подтвердил готовность молчать.

Билл удовлетворенно кивнул и вместе с Тео принялся ломом открывать ящики.

– О! – воскликнул Брэндон, и мы все как по команде склонились над ящиками, разглядывая лежащие в них странные штуковины.

– Вот вам подарочки – покруче, чем на Рождество, – проворчал Тео. – Поможете выгрузить?

Мы приступили к работе, и глаза наши всё больше округлялись от удивления. Тикаани оказалась права – хоть и не совсем. В ящиках действительно оказалось оружие – только не огнестрельное. Там были духовые ружья со стрелами, силки, газовые баллончики, вилы, проволочные и верёвочные сети и многое другое. Всё-таки хорошо, что мисс Кристалл решила подготовиться к нападению.

– А это что такое? – спросил я, вертя в руках деревянный предмет, напоминающий букву «у», с болтающейся резинкой.

– У меня в детстве была такая штука, правда поменьше, – сказала Лу, забирая у меня странную рогатину. Она вложила в резинку один из резиновых шариков, которые тоже были

в ящике, натянула её, отпустила – и шарик полетел в стену. Удар получился неслабый.

– А, я уже слышал про такие штуки: это рогатка, да? – сказал я, и Лу кивнула.

– А ты была опасным детёнышем, – улыбнулся Лу Билл Зорки.

– В любой момент можно наткнуться на какого-нибудь подлого хищника. – Говоря это, Лу на меня не смотрела, но эти слова меня всё равно очень больно задели. Нужно как можно скорее с ней переговорить.

Холли восхищённо орудовала вилами, нападая на электрический шнур:

– Ага! Попалась, проклятая змея! Тебе конец! Сдавайся!

– Бедный шнур! Дрожит теперь от страха – а вдруг ты сейчас выдернешь вилку из розетки, – пошутил Брэндон и взял в руки какую-то красную палку. – Это сигнальная ракета, верно?

– Правильно. Красный светящийся сигнал будет виден за много километров, – подтвердил Тео и показал нам, как поджигать ракету.

Тикаани кивнула – она смотрела очень серьёзно и сосредоточенно: как и все мы, она сторонилась огня, но я был уверен – в решительный момент она не побоится поджечь ракету.

Несколько пистолетов в ящиках всё-таки обнаружилось. Брэндон было потянулся к ним, но Тео его остановил:

– Руки прочь, это газовые пистолеты. Они предназначены только для учителей.

Фрэнки с интересом вертел в руках чёрные шары с шершавой поверхностью:

– А это для чего?

– Это джи-пи-эс-передатчики, которые цепляются за мех, – пояснил Билл Зорки.

– Но от них ведь очень легко избавиться – достаточно просто превратиться.

– При превращении они причиняют сильную боль, не каждый решится сменить облик. А если всё-таки кто-нибудь превратится, можно кинуть ещё один – в волосы.

– И где будут храниться все эти штуки? – спросил Сумрак, наблюдая за Фрэнки – они в последнее время частенько зависали вдвоём. – Здесь, в подвале?

– Возьмите по одному себе в комнату, остальное спрячем здесь. – Тео раздал тряпичные сумки земляного цвета и показал новый кодовый замок на двери подвала. – Запомните код – 5399 – и никому о нём не говорите.

Лу нахмурилась:

– Тео, но почему вы выбрали нас? Почему не позвали, например, Нимбла или Генри? Я уверена, они не любят Миллинга не меньше нашего.

Ей ответил наш учитель борьбы:

– Нимбл и Генри не отличаются особой смелостью, ведь кролик и лягушка в критической ситуации очень уязвимы.

Если их сцапает хищник, они могут выдать код.

Лу закусила губу и кивнула.

Оборотень-мышь Нелл сияла от гордости – ведь её посвятили в эту тайну! Она, конечно, маленькое животное, но очень стойкое. Нелл уже шестнадцать раз была на волосок от смерти! Что ни говори, а такой опыт закаляет.

– А как эта штука работает? – Холли схватила духовое ружье и засунула в него стрелу. – Нужно просто дунуть?

И она дунула. Прямо в нашего друга-бизона. Фьюить – и в заднице у Брэндона, прикрытой как всегда штанами цвета хаки, торчит стрела.

– Ой! Что это?! – вскрикнул Брэндон – и тут же рухнул как спиленное дерево. Мы с Тикаани в последний момент успели подхватить его и осторожно положить на пол.

Все в ужасе смотрели на неподвижного товарища.

– Он что – умер?! – еле выдавил я из себя.

Билл Зорки вздохнул:

– Нет, но ближайшие шесть часов он проспит. Холли, будь добра, не пытайся опробовать газовый баллончик.

– Замётано, – послушно согласилась моя подружка-белка и сунула красный газовый баллончик вместе с духовым ружьём в сумку. – Поскорее бы испытать эти штуки на верных медведях Миллинга! Орехово получится! У них точно носы отвалятся!

– Да ты у нас террористка! – воскликнула Тикаани.

– Хочу, чтобы вы поняли, – строго сказал мистер Зорки. –

Мы не будем нападать первыми. Холли, тебя это тоже касается. Мы воспользуемся оружием только для защиты. Всем ясно?

– Ясно, – ответил Фрэнки и кинул в сумку горсть джи-пи-эс-передатчиков.

– Главное – не суетиться, – сказал Сумрак и засунул в каждый карман по рогатке. Шарики насыпал туда же следом.

– А если волки и другие сторонники Миллинга у нас в школе разнохают, что мы вооружены?

– Ни в коем случае никому не показывайте оружие. Нельзя допустить, чтобы его применили против нас. И немедленно сообщите мне, если волки попытаются отнять его у вас силой. – И мистер Зорки слегка оскалил превращённые клыки, намекая на последствия. Да, его волчья пасть действительно впечатляет!

Мы все торжественно кивнули. Потом я подхватил Брэндона под мышки, Холли взяла его за одну ногу, а Тикаани – за другую, и мы оттащили нашего друга к грузовому лифту. Дружно втиснувшись туда, мы поднялись на второй этаж. В комнате мы сгрузили его прямо на кровать.

– Представляю, как он разозлится, когда проснётся и поймёт, что пропустил ужин, – сказала Тикаани. – Сегодня для вегетарианцев будет кукурузный суп-пюре.

Мы отнесли оружие в комнаты (своё я засунул в шкаф, а Брэндона – ему под кровать) и снова отправились в библиотеку готовиться к экзаменам. Но вдруг я увидел Лу и тут же

решил задержаться.

– Я попозже приду! – крикнул я друзьям и ускорил шаг, чтобы нагнать девочку-вапити.

– Прости меня, – обратился я к Лу. – Мне следовало тебе раньше сказать, что меня всё больше тянет к Тикаани. Ты и я... мы...

Лу покраснела:

– Караг, всё в порядке, правда, не бери в голову.

– Хорошо. Но я всё равно считаю тебя классной девчонкой, ты ведь это знаешь, правда?

Лу приподняла одну бровь и ничего на это не ответила.

– Желаю вам хорошо позаниматься, – сказала она. – Мы с Виолой тоже сейчас засядем у меня в комнате готовиться к экзаменам.

Я пожелал ей успеха и помчался в библиотеку, где все уже склонились над книгами. Я тоже разложил свои тетради.

Но у меня никак не получалось сосредоточиться. Увидев оружие, я ясно осознал, какая опасная схватка нам предстоит. И в этой битве мы должны защитить и людей и себя. А мы ведь даже не знаем, когда она начнётся! Может, уже сегодня ночью, а может, завтра. А быть может, нам очень повезёт и войны удастся избежать!

Словно услышав мои мысли, позвонила Сьерра – на этот раз с хорошими новостями.

– Арула и Майк покинули квартиру и спрятались в другом месте, – доложила она. – Девушка никому не доверяет, но я

всё-таки уговорила её встретиться. И она готова рассказать всё, что знает.

Я ликовал, но в то же время всё моё тело зудело, словно предчувствуя опасность, поджидающую за углом.

– А что ты узнала про кошку-оборотня, вероятного шпиона Миллинга?

– Я её больше не видела. Но я всё время начеку, можешь мне поверить. Вот только что мне показалось, что поблизости есть ещё один оборотень, хотя я никого не увидела и не учуяла.

– В любом случае не спускай глаз с Арулы, – сказал я – ничего умнее я придумать не смог.

Холли, Тикаани и Брэндон сияли от радости, и я тоже заставил себя улыбнуться. Потом я сходил к мисс Кристалл и доложил ей о новостях.

Разумеется, мы все очень обрадовались, что у нас появился шанс остановить Миллинга, но я всё равно был в ужасном напряжении – мне пришлось три раза прочесть одну и ту же страницу в учебнике истории, прежде чем удалось хоть что-то запомнить. Ну, вернее, я надеялся, что запомнил.

– Ну-ка, Караг, назови даты жизни Юлия Цезаря, – решила проверить меня Холли. – Ну ты знаешь, это такой странный тип, которого прикончил собственный сын.

Я помассировал лоб кончиками пальцев:

– Да-да, я помню... Мм, э-э-э... за двадцать лет до рождения этого парня, как его там, имя на Х начинается... Христа?

– Да Цезарь тогда уже был давно мертвёшенек – как самая распоследняя сосновая шишка. Я думала, ты сейчас про него как раз читал? – Холли ткнула пальцем в учебник.

Ну как тут можно готовиться к экзаменам – в ожидании войны?!

– Пойду прогуляюсь, – сказал я и вышел в коридор.

Если так и дальше пойдёт, то на экзаменах я провалюсь с треском. А этого мне никак не хотелось – все мои друзья перейдут в следующий класс, и мне нельзя отставать. Нужно с кем-нибудь поговорить, попросить совета. К счастью, здесь в школе есть взрослый оборотень, которому я полностью доверяю.

И я пошёл к Джеймсу Бриджеру.

Только бы его сын нам не помешал!

Джо под подозрением

Ни в рабочем кабинете, ни в квартире Бриджера не было. Наверное, он во дворе или в лесу. Может быть, в дозоре? Я превратился в пуму и выбрался через окно нашей комнаты наружу. Пробежав примерно полкилометра, я учуял запах мистера Бриджера и пошёл по следу. И вскоре увидел койота.

– *Привет, Караг,* – с теплотой в голосе поздоровался он со мной. – *Тебя назначили в патруль?*

– *Нет, я хотел с вами поговорить.*

Мы побежали рядом: большая коричневого цвета кошка и остромордый койот с торчащими ушами. Мне нравилось быть в его обществе, но я боялся, что нам могут помешать. Я нервно оглядывался по сторонам – нет ли где Джо? Но, к моему облегчению, его поблизости не было. Мистер Бриджер уловил мои мысли.

– Он тебе не нравится, я прав? – спросил он.

– Да, у нас с самого начала отношения не заладились, – согласился я.

– Понимаю, – сказал Бриджер, но я видел, как ему нелегко. – Джо неординарная личность, с ним очень непросто. Может быть, потому, что он отнюдь не дурак.

Мне совсем не хотелось говорить о Джо. Я его терпеть не мог – хотя бы потому, что он доставлял так много неприятностей моему любимому учителю! Хорошо, что мистер Бриджер сам сменил тему:

– Ну так что, Караг? Выкладывай, что тебя тревожит.

Мои уши и кончик хвоста нервно задёргались.

– Через неделю выпускные экзамены, а я никак не могу сосредоточиться – всё время думаю, когда нападёт Миллинг. Это же может случиться в любой момент! Ничего другого просто в голову не лезет!

Койот задумчиво бежал рядом со мной.

– Думаю, я могу тебя немного успокоить. Перед началом атаки обязательно будут предвестники.

– *Какие?* – спросил я.

– *Прежде чем перейти в наступление, Миллинг должен созвать свои войска, – пояснил Бриджер. – Ты ведь знаешь, что в нашей школе есть его сторонники. Это я посоветовал Лиссе не исключать их. Поведение Джекфри и его товарищей может нас предупредить о приближающейся битве. Если они исчезнут из школы – значит, мы должны быть начеку.*

– *Верно, – облегчённо выдохнул я и тут же снова по-мрачнел. – А вы знаете, что Миллинг планирует совершить здесь, в Северной Америке?*

– *К сожалению, не знаю. Но мы обязаны защитить людей в Джексоне. Они даже не подозревают, что находятся в опасности, – озабоченно сказал Бриджер. – Хорошо, что ты на нашей стороне. Лисса рассказала мне, как ты проявил себя в Атланте в борьбе против женщины-сфинкса и её оборотней-львов.*

– *А, да, конечно, – смущённо пробормотал я. – Спасибо за разъяснения. Буду теперь следить за Джекфри и зубрить, пока у меня вся шерсть не выпадет.*

– *Может, не стоит так уж сильно усердствовать? Твоей подружке-волчице вряд ли понравится лысый пума, – поддел меня Бриджер. – А по поводу экзаменов – обязательно повтори звериные языки, ты в них не силен.*

Я кивнул и стал размышлять, когда нужно предупредить коста-риканских друзей, что дело принимает серьёзный оборот. Ведь некоторые из них хотели приехать, чтобы тоже бо-

роться против Миллинга. Трудно сказать, когда будет пора их позвать. Наверное, лучше всего послать сообщение Альфредо, и он сам всё решит.

На душе у меня немного полегчало, и я вернулся в нашу с Брэндонком комнату. Мой друг до сих пор пребывал в царстве сновидений. Мне вдруг захотелось лизнуть шершавым языком пумы его по лицу. Но потом я всё-таки решил, что так поступать с ним нехорошо.

Я снова превратился в человека, проверил у Брэндона пульс – его сердце билось равномерно и мощно, полный порядок – и сходил в библиотеку за компакт-диском с лосиными словами. Я прослушал диск три раза подряд, повторяя все слова вслух, и сразу почувствовал себя лучше. Теперь буду заниматься каждый день – и сдам эти проклятые экзамены!

Потом я пошёл на ужин – без Брэндона. Может быть, удастся отложить ему немного супа.

В столовой было полно народу: за учительским столом все места заняты, и три десятка учеников дружно уплетали ужин, набирали еду со шведского стола в тарелки и весело болтали. Уф, все волки здесь! Жадно поглощают спагетти болоньезе. Значит, пока всё в порядке.

Я тут же уловил, что разговор ведётся на повышенных тонах. В воздухе пахло ссорой. Взяв порцию спагетти, я подсел за стол к Нелл, Холли и близнецам-воронам. И сразу же понял, что случилось.

– Я уверена, что в кошельке у меня ещё оставались два-

дцать долларов, а теперь их нет, – сказала Нелл.

– А на фига ты его в кармане куртки оставила, да ещё в раздевалке в коридоре? – покачала головой Тень. – Сумрак, я ведь права? Это же глупо?

– О чём речь? – Сумрак как раз оживлённо обсуждал с Фрэнки роль оборотней в мире.

– Просто я думала, что у нас в школе не крадут, – резко ответила Нелл, съела ложку супа и бросила неприязненный взгляд в сторону Джо Бриджера. – Видели, какая у него подвеска? Мерзость, правда?

Мы кивнули. Да уж, повесить себе на шею череп мыши – это ни в какие ворота.

Джо сидел в одиночестве неподалёку от нас и, не поднимая глаз, сосредоточенно накручивал на вилку спагетти. Очень может быть, что это он взял деньги. Только как мы сможем это доказать?

– Есть ещё одна проблема, – сказала Тень. – Я сейчас была в дозоре и увидела пожар – примерно в пяти километрах от школы.

От ужаса Нелл подавилась супом:

– Вот крысиное дерьмо! Сильно горит?

– К счастью, пока нет, лишь пара сосен. Надеюсь, само погаснет, ветер же в сторону реки. Там огонь дальше не пройдёт.

Мы облегчённо вздохнули.

– Грозы в последнее время не было, – заметил Сумрак.

Мы все поняли, что он имел в виду. Лесные пожары чаще всего начинаются из-за удара молнии, попавшего в сухой кустарник или траву. И если грозы не было – значит, в пожаре виноваты люди. А мы все видели, как Джо на перемене играл с зажигалкой.

Холли, вороны и я переглянулись.

– Где он был сегодня после обеда, в школе? – спросил я.

Сумрак покачал головой:

– Нет, шлялся где-то.

Только поджигателя нам в школе не хватало! Ощущение такое – словно в лапе заноза. Если выяснится, что Джо и в самом деле виноват, ему наверняка придётся покинуть школу. А его отъезд разобьёт сердце его отцу! А вдруг мистер Бриджер уволится и уйдёт вслед за сыном? Невыносимо даже думать об этом!

Тем временем Джо Бриджер закончил ужинать и пошёл относить поднос с грязной посудой.

– Это ты поджёг лес и украл мои деньги? – отважилась спросить Нелл, когда он проходил мимо нас.

– Ты чё, грызун, рехнулась?! – Джо Бриджер так резко обернулся к Нелл, что она испугалась и со страху тут же превратилась.

К сожалению, в этот момент она сидела, слегка наклонившись над столом. И получилось, что её свитшот и джинсы остались лежать на стуле, а сама она в обличье мыши угодила в кукурузный суп.

– *На помощь! Тону!* – закричала она: из жёлтой жижи торчало лишь одно ушко и отчаянно машущая лапка.

Как ни странно, первым среагировал Джо. Пока мы, оцепенев, смотрели, как Нелл барахтается, он, выкинув руку вперёд, вытащил мышку из супа, подождал, пока стечёт жидкость, потом окунул грызуна в стакан с водой, чтобы смыть прилипшую гущу, вытер её о её же вещи и усадил сверху на свитшот. Совершенно обалдевшая Нелл уставилась на Джо, вытаращив глаза.

Тот взглянул на неё сверху вниз:

– Так что ты хотела спросить?

За столом воцарилось смущённое молчание. Потом Нелл всё-таки собралась с духом и пискнула:

– *Не важно. Спасибо за помощь!*

Но Джо уже пошёл дальше.

В режиме паники

– *Вы что, сами не могли меня спасти?!* – накинулась на нас Нелл, счищая с головы остатки супа. На вибриссах у неё висели кусочки кукурузного зерна. – *Теперь я этому типу обязана!*

– Ты тоже можешь его спасти, если он вдруг упадёт в суп, –

невозмутимо предложила Холли.

– Это какого же размера должна быть тарелка?! Он же койот! – возмутилась Нелл – Тень как раз понесла её и её одежду в женский туалет. – *Он в супе разве только лапы чуть намочит – тоже мне проблема!*

Я взглянул в сторону учительского стола и понял, что Джеймс Бриджер – он как раз разговаривал с Джеком Кристаллом – заметил, что у нас произошло. Вид у него был озабоченный. Интересно, а он знает, что его сын мог поджечь лес? И что он думает по этому поводу?

Мне очень хотелось обсудить это всё с Тикаани – мне её очень не хватало, хотя она совсем недавно отправилась в дозор.

И от Сьерры пока никаких новостей! Только бы она договорилась о встрече с Арулой! Иначе Миллинга нам не удержать. Я пробежал глазами его последнее послание:

Оставьте бесплодные попытки помешать моим планам. Лучшие переходите на мою сторону – потому что моё дело правое! М.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.